

ХОЛМСКО-ВАРШАВСКИЙ ЕПАРХИАЛЬНЫЙ ВѢСТНИКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ХОЛМСКО-ВАРШАВСКОЙ АРХИЕПИСКОПСКОЙ КАМЕРАЛЬСКОЙ КАНОЦІИ

Адресъ Редакціи:

Долгая улица, домъ № 13, кв. 11,
при Холмско-Варшавской Духовной Консисторіи,
въ Варшавѣ.

Годовая цѣна—5 руб.

Выходитъ два раза въ мѣсяць: 1-го и 15-го числа.

Статьи, присланныя въ редакцію для напечатанія, въ случаѣ надобности, сокращаются и исправляются по взгляду редакціи.

ОТДѢЛЪ I.

Высочайшее повелѣніе.

Государь Императоръ, въ 4-й день октября сего 1897 года, Высочайше утвердить соизволилъ всеподданнѣйшій докладъ Святѣйшаго Синода о бытіи ректору Холмской духовной семинаріи архимандриту Тихону епископомъ Люблинскимъ, викаріемъ Холмско-Варшавской епархіи, съ тѣмъ, чтобы нареченіе и посвященіе его въ епископскій санъ произведено было въ г. С.-Петербургѣ.

Высочайшая награда.

Государь Императоръ Всемиловѣйше соизволилъ, къ 6-му мая сего года, къ торжественному дню Рожденія Его Императорскаго Величества, пожаловать старосту церкви села Майданъ-Княжпольскаго, Бѣлгорайскаго уѣзда, Люблинской губерніи, крестьянина Юрія *Декана* серебряною медалью, съ надписью „за усердіе“, для пошенія на груди на станиславской лентѣ, за его заслуги по духовному вѣдомству.

Въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ:

- 1) прихожане Свято-Николаевской церкви въ с. Костомлотахъ, Бѣльскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, приобрѣли на собственныя средства для названной церкви икону, въ вызолоченномъ кіотѣ, стоимостью 80 рублей, съ ликами святаго великомученика Никиты, Холмской Божіей Матери и Воскресенія Христова;
- 2) причтъ и прихожане Свято-Духовской соборной церкви въ городѣ Сѣдлецѣ, соорудили въ сей церкви, къ Холмской иконѣ Божіей Матери, ризу, стоимостью 1400 руб., изъ коихъ 336 руб. пожертвованы владѣльцемъ маіоратнаго имѣнія, отставнымъ полковникомъ гвардіи Николаемъ *Манюкинымъ* и его семействомъ, принявшимъ на себя труды и расходъ по заказу означенной ризы въ г. Москвѣ;
- 3) прихожане Свято-Ильинской церкви въ с. Рожанкѣ, Влодавскаго уѣзда, Сѣдлецкой губерніи, пожертвовали на внутреннее украшеніе сей церкви по одному рублю отъ каждаго домохозяина, всего же 316 руб.;
- 4) приходское братство при Иоанно-Богословской церкви въ с. Плаваницахъ, Холмскаго уѣзда, Люблинской губерніи, приобрѣло къ намѣстнымъ иконамъ названной церкви четыре подевѣчника, стоимостью 60 руб.;
- 5) крестьянка п. Сѣдлища, того же уѣзда, Марія *Гуменюк* пожертвовала въ мѣстную Кирилло-Меодіевскую церковь икону Божіей Матери, стоимостью 60 руб. и
- 6) прихожане церкви с. Горышева-Польскаго, Замоцскаго уѣзда, Люблинской губерніи, приобрѣли

на собственные средства для мѣстной Крестовоздвиженской церкви колоколь, вѣсомъ въ 17 пуд. 10 фун., стоимостью 230 руб. 34 к., съ соотвѣтствующею событію надписью.

На всеподданнѣйшемъ докладѣ Исполнявшаго обязанности Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода о таковыхъ выраженіяхъ вѣрноподданническихъ и религіозно-патріотическихъ чувствъ Его Императорскому Величеству, въ 12-й день сентября сего года, благоугодно было Собственноручно начертать: „Прочелъ съ удовольствіемъ“.

Высочайшій Приказъ.

Высочайшимъ Приказомъ по гражданскому вѣдомству, отъ 7 октября 1897 г., № 72, по вѣдомству православнаго исповѣданія,

Произведенъ за выслугу лѣтъ изъ коллежскихъ въ статскіе совѣтники преподаватель Холмской духовной семинаріи Владиміръ *Шайдицкий*, со старшинствомъ съ 21-го августа 1897 года;

Утвержденъ въ чинѣ коллежскаго ассесора помощникъ смотрителя Варшавскаго духовнаго училища, кандидатъ богословія, Михаилъ *Керенскій*, со старшинствомъ съ 15-го февраля 1893 года.

Опредѣленія Святѣйшаго Синода.

Опредѣленіемъ Святѣйшаго Синода, изложеннымъ въ указѣ онаго на имя Его Высокопреосвященства отъ 9 октября 1897 г. за № 5519, при Кресто-Воздвиженской церкви села Верешина, Грубешовскаго уѣзда, Люблинской губерніи, открытъ съ 1-го января 1898 г. самостоятельный приходъ съ причтомъ изъ священника и псаломщика съ содержаніемъ, примѣнительно къ окладамъ жалованья, установленнымъ для причтовъ Холмско-Варшавской епархіи, священнику 1200 рублей въ годъ, псаломщику 200 р. въ годъ и, сверхъ того, 50 р. на наемъ церковнаго сторожа.

По опредѣленію Святѣйшаго Синода, изложенному въ указѣ онаго на имя Его Высокопреосвященства отъ 30 сентября 1897 г. за № 5381, заштатному священнику церкви села Обши, Люблинской губерніи, Іосифу *Чермончакевичу* назначена за службу по епархіальному вѣдомству пенсія, въ размѣрѣ 130 руб. въ годъ.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

О перечисленіи нѣкоторыхъ приходо́въ изъ 1-го

Грубешовскаго благочинническаго округа во 2-й Грубешовскій округъ. По случаю открытія съ 1-го января 1898 г. двухъ новыхъ приходо́въ въ селахъ Бородицѣ и Верешинѣ, 1-го Грубешовскаго округа, Люблинской губерніи, число церквей сего округа увеличилось до 23, между тѣмъ какъ во 2-мъ Грубешовскомъ округѣ ихъ имѣется только 18. Въ виду сего Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства предложеніемъ отъ 12 октября 1897 г. за № 544, для уравненія числа приходо́въ въ сихъ двухъ округахъ, приходы Дубенскій и Матченскій съ 1-го января 1898 г. перечислены изъ 1-го во 2-й Грубешовскій округъ.

По случаю назначенія ректора Холмской духовной семинаріи архимандрита Тихона, занимавшаго должность благочиннаго монастырей Холмско-Варшавской епархіи, на кафедре Епископа Люблинскаго, Архипастырскимъ Его Высокопреосвященства предложеніемъ, отъ 18 октября 1897 г. за № 563, благочиннымъ монастырей Холмско-Варшавской епархіи назначенъ настоятель Яблочинскаго монастыря архимандритъ *Германъ*.

Награжденъ бархатною фіолетовою скуфьею, согласно ходатайства Протопресвитера военнаго и морскаго духовенства, священникъ Зегржской крѣпостной церкви Димитрій *Образцовъ* за отлично-усердную и ревностную службу и особые его труды по устройству крѣпостнаго храма.

Поручено исполненіе обязанностей перваго священника Лѣсинскаго женскаго монастыря и настоятеля Лѣсинско-Бордзиловскаго прихода священнику сего монастыря Александру *Субботкину*, вмѣсто священника Іоанна Богдановскаго, освобожденнаго отъ сихъ обязанностей.

Назначенъ, съ 1-го ноября сего года, помощникъ настоятеля Парчевскаго прихода, Сѣдлецкой губерніи, священникъ Димитрій *Козловскій* настоятелемъ Роговскаго прихода, той же губерніи.

Назначенъ, съ 1-го октября 1897 г., учитель Данцовской школы грамоты Семень *Рутскій* исполняющимъ должность псаломщика къ церкви села Колеховицѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Перемѣненъ, съ 1-го ноября сего года, настоятель Роговскаго прихода священникъ Константинъ *Владимировъ* помощникомъ настоятеля въ село Парчевъ.

Перемѣнены съ 1-го октября 1897 г. псаломщики церквей: Бѣльской Кирилло-Меѳодіевской младшей псаломщикъ Яковъ *Скотаровскій* для пользы службъ младшимъ псаломщикомъ къ Бѣльскому собору; Пневненской церкви, Люблинской губерніи, Ковдратій *Васильковъ*—младшимъ псаломщикомъ къ Бѣльской Ки-

рилло-Меодіевской церкви, съ назначеніемъ учителемъ Славатинской церковно-приходской школы; Вишневецкой, Сѣдлецкой губерніи, Леонтій *Биланъ*, по прошенію и ходатайству настоятеля, въ село Пневно; Колеховицкой, Сѣдлецкой же губерніи, Евстафій *Валинскій*, по прошенію, въ с. Вишневь; Кособудской, Люблинской губерніи, Иванъ *Костюкъ* и Старосельской, той же губерніи, Иванъ *Демчукъ*—одинъ на мѣсто другаго, по прошенію; Реіовецкой, Люблинской же губерніи, Александръ *Сварко* и Клептовской, той же губерніи, Романъ *Коницъ*—одинъ на мѣсто другаго, по прошенію, послѣдніе двое—съ 1-го ноября сего года.

Рукоположены Его Высокопреосвященствомъ: 5-го октября сего года, въ г. Холмѣ, въ церкви 65 пѣхотнаго Московскаго Его Величества полка, состоящій на вакансіи псаломщика при Бѣльскомъ соборѣ діаконъ Стефанъ *Грушма*—во священника на вакансію помощника настоятеля Дрелевскаго прихода и 19-го того же октября, въ Варшавскомъ кафедральномъ соборѣ, послушникъ Варшавскаго архіерейскаго дома Орестъ *Толецкій*—во діакона, съ зачисленіемъ на штатную іеродіаконскую вакансію при означенномъ домѣ.

Постриженъ въ монашество Его Высокопреосвященствомъ, 20-го октября сего года, въ крестовой Преображенской церкви Варшавскаго архіерейскаго дома, состоящій въ штатѣ сего дома, казначей онаго, священникъ Павелъ *Зубовскій*, съ нареченіемъ ему имени Паисій.

Утвержденъ старостою Александрово-пограничной церкви на четвертое трехлѣтіе купецъ 1-й гильдіи Иванъ *Ивановъ*.

Выражена благодарность Епархіальнаго Начальства: владѣльцу имѣнія Пржездзятки, Соколовскаго уѣзда, *Гириману* за уступку имъ, при покупкѣ Вировскимъ монастыремъ кирпича, 200 р. въ пользу сего монастыря.

Архипастырское благословеніе за пожертвованія. По свѣдѣніямъ, полученнымъ Консисторіею въ м. октябрь с. г., въ слѣдующія церкви Холмско-Варшавской епархіи сдѣланы пожертвованія: I) въ Тереспольскую, Сѣдлецкой губерніи, жителемъ г. С.-Петербурга А. Н. *Николаевымъ*: воздухъ съ покровами, полотенце, икона св. евангелиста Іоанна Богослова, водосвятная чаша, кропило, два фонаря для крестныхъ ходовъ и два стаканчика къ семисвѣчнику, все стоимостью 100 р. и неизвѣстнымъ—10 р.; II) въ Межирѣцкую св. Николаевскую, той же губерніи, вдовою Маріею *Ефимовой*—два полныя священническія облаченія, цѣною 115 р.; III) въ Терагинскую, Люблинской губерніи, крестьяниномъ села Терагина Никитою *Захарчукомъ*—100 р.; IV) въ Скербешовскую, той же губерніи 1) *прихожанами*: а) на ремонтъ сей церкви

432 р. 10 к.; б) на переливку колокола въ память Царя-Освободителя Александра II—75 р. 40 к., въ томъ числѣ крестьяномъ дер. Чешапъ Григоріемъ *Михъ* 10 р. и мѣстнымъ гминнымъ писаремъ Львомъ *Муравскимъ* 3 р. 50 к. и в) на обновленіе плащаницы и на престольнаго Евангелія—62 р., въ томъ числѣ крестьяниномъ д. Чешина, лавникомъ гминнаго суда, Иваномъ *Романюкомъ*—10 р.; 2) женою управляющаго имѣніемъ Гаевники Анною *Миллеръ*—20 р. на покупку траурнаго священническаго облаченія въ молитвенную память о ея дѣтяхъ и 3) крестьяниномъ деревни Липины Семеномъ *Ковальчукомъ*—5 р.; V) въ Славатинскую, приписную къ Скербешовской: *прихожанами* на переливку разбитаго колокола 25 р. 14 к. и *богомольцами* на тотъ же предметъ 41 р. 10 к. и VI) въ Вировское отдѣленіе Лѣсинскаго женскаго монастыря—деньгами: 1) протоіереемъ І. *Серіевымъ*—550 р. 42 к.; 2) женою генерала Н. А. *Кудряевой*—123 р.; 3) жительницею гор. Одессы Софіею *Ляшевской*—100 р.; 4) начальницею Херсонской женской гимназіи Софіею *Гозадиновой*—30 р.; 5) наблюдателемъ церковныхъ школъ Гродненской губерніи протоіереемъ В. *Кургановичемъ* и неизвѣстнымъ изъ Варшавы—по 25 р.; 6) тайнымъ совѣтникомъ В. К. *Саблеромъ*—20 р.; 7) сѣдлецкимъ воинскимъ начальникомъ Саввою *Кочерга*—10 р. и с.-петербургскою жительницею Александрою *Ситовичъ*—10 р. на вѣчно поминовеніе р. Б. Елены; 8) женою мирового судьи Любовью *Малиновской*—7 р. 50 к.; 9) женою директора гимназіи Софіею *Абрамовичъ*, женою судебного слѣдователя Маріею *Калишевской* и мировымъ судьей м. Любомля Иваномъ *Батаревичемъ*—по 3 р. и 10) священникомъ гор. Соколова К. *Шабаринымъ*—на монастырскую школу 2 р.; вещами: 1) полковникомъ *Черницовымъ* изъ г. Вильны—икона св. Виленскихъ мучениковъ; 2) тайнымъ совѣтникомъ В. К. *Саблеромъ*—48 книгъ Троицкихъ листовъ, двѣ лампадки, три экз. книги „Западная Русь“, Малышевскаго; 3) вдовою дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Софіею *Ватюшковой*—четыре куска бумазей для дѣтей монастырской школы; 4) священникомъ Н. *Копыевымъ*—разные хозяйственные предметы, на сумму 133 р. 97 коп. и 5) помѣщикомъ Стефаномъ *Цыцѣвскимъ*, чрезъ посредство начальника земской стражи Соколовскаго уѣзда К. *Безкилкина*—50 саженцевъ фруктовыхъ деревъ для монастырскаго сада.

Всѣмъ поименованнымъ жертвователямъ преподаано Его Высокопреосвященствомъ Божіе благословеніе.

Редакторъ, Секретарь Консисторіи **Θ. Виноградовъ.**

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Памятникъ гр. М. Н. Муравьеву.

3-го октября, состоялась въ Вильнѣ закладка памятника усмирителю возстанія 1863—1864 гг. на Литвѣ и въ бывшей Августовской губерніи гр. М. Н. Муравьеву. Памятникъ Муравьеву, воздвигаемый въ Вильнѣ, есть актъ законнаго воздаянія съ русской стороны русскому человѣку съ непоколебимо-твердою волею, которому 25 апрѣля 1863 г. сказали: „Муравьевъ отечество въ опасности, иди, спасай!“ и который, будучи 68-лѣтнимъ старцемъ, на краю гроба, беззавѣтно пошелъ на призывъ отечества и подавилъ въ началѣ мятежъ, грозившій разгорѣться.

Дѣло графа М. Н. Муравьева въ общемъ, подъ впечатлѣніемъ исключительности принимавшихся имъ мѣръ, оправдывавшихся и исключительностью обстоятельствъ, многимъ русскимъ людямъ представлялось и представляется, нечего этого скрывать, дѣломъ жестокимъ, кровавымъ, негуманнымъ. Надо, однако, во первыхъ, помнить, съ какою страстною злобою, М. Н. Муравьевъ былъ оклеветанъ поляками, западно-европейскою печатью и частью нашей, прислушивавшейся къ завистническимъ толкамъ его личныхъ враговъ, кн. Суворова, вв. Долгорукова, Валуева. А во-вторыхъ, самъ виленскій диктаторъ, прибывъ въ край, гдѣ остатки русской администраціи были охвачены паническою растерянностью передъ мятежемъ,—постарался нагнать страху на поляковъ. Его пресловутая „жестокость“—какъ будто въ военное время сантиментальничаютъ!—въ значительной мѣрѣ была жестокостью, такъ сказать, декоративною, рассчитанною на то, чтобы поразить польское населеніе Литвы. Двѣ эти причины, главнымъ образомъ, создали М. Н. Муравьеву ту особую славу, которая затѣняетъ и его истинный обликъ—русскаго человѣка изъ рода Муравьевыхъ, въ гербѣ которыхъ стоятъ слова: „не посрамятъ земли родной“, и его настоящую славу—человѣка, одиноко, не только безъ поддержки, но при сильнѣйшемъ тайномъ и явномъ противодѣйствіи, овладѣвшаго труднѣйшимъ государственнымъ положеніемъ, когда „Европа“, съ Наполеономъ III во главѣ, собиралась насъ судить и дѣлить съ поляками. Эти двѣ причины воздѣйствуютъ еще и теперь. Тѣмъ, кому великорусская гуманность, добродушіе, отвращеніе къ смертной казни, мѣшаютъ быть къ Муравьеву совершенно безпристрастными, надо еще разъ помнить, какъ мало, основательны очень многія изъ ходячихъ обвиненій противъ него. Кружокъ свѣтлѣйшаго князя А. А. Суворова-Рымническаго и Валуева, на примѣръ, звалъ его, какъ извѣстно, „невѣжественнымъ варваромъ“ и „людоѣдомъ“, которому „наплевать на исто-

рію“. А М. Н. Муравьеву, вмѣстѣ съ его отцомъ и братьями, принадлежала инициатива учрежденія у насъ Школы колонновожатыхъ (нынѣ Академія Генеральнаго штаба), онъ много сдѣлалъ для развитія въ Россіи математическаго образованія, былъ вице-президентомъ Географическаго общества и главнымъ ходатаемъ за отправку многихъ ученыхъ экспедицій; въ Вильну вызвалъ многихъ русскихъ ученыхъ, вся дѣятельность которыхъ направлена была имъ къ историческому разъясненію и утвержденію законныхъ правъ русскаго народа на Западный край, основалъ въ Вильнѣ Публичную бібліотеку, и не по его винѣ заглохъ проектъ учрежденія въ той же Вильнѣ высшаго учебнаго заведенія. Все это никакъ не придаетъ Муравьеву облика „невѣжественнаго варвара“; наоборотъ, онъ былъ изъ образованнѣйшихъ людей своего времени.

Быль-ли онъ „людоѣдъ“! Во время его диктаторства 128 человѣкъ было повѣшено или разстрѣляно; 972 чел. были сосланы въ каторгу. Польскими-же мятежниками повѣшено, отравлено и заколото кинжалами болѣе двухъ тысячъ человѣкъ русскихъ и поляковъ, оставшихся вѣрными правительству, причемъ у многихъ жертвъ звѣрски заворачивалась кожа на подобіе лацкановъ Преображенскаго полка. Въ Царствѣ Польскомъ при усмирении того же мятежа повѣсили гораздо больше, чѣмъ на Литвѣ; въ одной привислинской губерніи было казнено тогда больше повстанцевъ, чѣмъ въ шести сѣверо-западныхъ. Самъ Муравьевъ писалъ, и основательно, что ни одинъ изъ западно-европейскихъ бунтовъ не былъ укрощенъ съ меньшимъ числомъ жертвъ, чѣмъ мятежъ въ 1863 г. Этотъ мятежъ Муравьевъ считалъ пустою затѣею и вдвойнѣ неумнымъ—и со стороны поляковъ, и со стороны виленской администраціи Назимова, его допустившей. Въ Вильну пріѣхалъ онъ не „людоѣдствовать“, а потушить мятежъ, какъ можно скорѣе, и тотчасъ приступить къ органическому возрожденію въ краѣ русскаго и крестьянскаго дѣла. Самая энергичность усмирения мятежа стояла въ прямой связи съ главною и основною задачею миссіи, поставленной себѣ Муравьевымъ, когда онъ, по совѣту гр. Н. П. Игнатьева, А. А. Зеленаго и др. лицъ, получилъ порученіе „спасти для насъ, по крайней мѣрѣ, Литву“. Муравьевъ ни минуты не сомнѣвался, что внѣшнимъ образомъ т. е., отъ польскаго мятежа, онъ Литву „спасетъ“ скоро. Но онъ поставилъ себѣ задачею „спасти“: Сѣверо-Западный край—отъ польскихъ притязаній, исторически лживыхъ; крестьянство края—отъ полукрѣпостного состоянія, сдѣлавъ его оплотомъ государственной власти; православіе и православное духовенство—отъ нищеты и уничиженія. Привлеченіе народа къ правительству—такова была органическая основа всей муравьевской политики, въ двухъ-лѣтній срокъ давшей блистательные результаты. Какъ онъ спѣшилъ съ проведеніемъ положительной части своей программы,

видно хотя бы изъ того факта, что уже въ августѣ 1863 г. въ тѣхъ уѣздахъ шести сѣверо-западныхъ губерній, подчиненныхъ Муравьеву, гдѣ мятежъ былъ подавленъ (въ два-три мѣсяца), начали дѣйствовать русскіе мировые посредники и повѣрочныя комиссіи, которые обнаружили бездонную бездну насилій надъ „хлопствомъ“ со стороны бывшей польско-литовской мировой юстиціи. Положительная часть муравьевской программы, высказавшаяся въ крестьянской реформѣ, и теперь драгоцѣнное наслѣдіе.

Можно бы шагъ за шагомъ критически разобрать и многія другія изъ ходячихъ обвиненій противъ Муравьева; но, конечно, такому разбору мѣсто не въ газетной статьѣ, а въ историческомъ журналѣ. Если отбросить клеветническія украшенія съ памяти Муравьева, въ немъ нельзя не видѣть потомка тѣхъ крѣпкихъ нашихъ людей, которыми строилась русская земля. Государственное дѣло, государственная необходимость не рѣдко требуютъ отъ ихъ защитниковъ большой и тяжелой рѣшимости и твердости. Въ вопросахъ о чести, достоинствѣ и цѣлости Россіи Муравьевъ не вѣдалъ колебаній. Онъ шелъ, скажутъ, напроломъ; но развѣ не стояло на картѣ въ 1863 г. наше государственное единство? Это надо помнить всегда, и тогда всякому будетъ понятно, что гр. М. Н. Муравьеву Россія обязана была поставить памятникъ.

Мы въ наше время, можемъ радоваться и благодарить за то, прежде всего, М. Н. Муравьева, что намъ досталось осуществлять лишь задачи положительныя. Намъ досталось на долю продолженіе органическихъ реформъ въ краѣ, надъ которымъ во время Муравьева пронеслась кровавая буря, имъ усмиренная. Время же и сглаживаетъ многое. Любящею рукою залѣчиваются бывшія раны военнаго времени, старые счеты забываются. И пусть съ своего виленскаго памятника на нынѣшнюю русскую Литву глядитъ только Муравьевъ-реформаторъ, Муравьевъ-организаторъ крестьянскаго быта,

(Лит. Еп. Вѣдом.).

Рѣчь В. В. Комарова, на завтракъ 3-го октября.

Позвольте мнѣ въ сегодняшній торжественный день и въ этомъ торжественномъ собраніи, какъ старому офицеру генеральнаго штаба, служившему здѣсь въ Вильнѣ въ 1863 г. и знавшему близко графа Михаила Николаевича Муравьева, сказать, какъ очевидцу, нѣсколько словъ объ этомъ великомъ и славномъ человѣкѣ.

1863 годъ засталъ его въ преклонныхъ лѣтахъ, но съ юношескимъ благородствомъ души и рвеніемъ. Неутомимое трудолюбіе, мѣткое слово, энергія и ненасытная жажда принести пользу Россіи—отличали его. Всею жизнью своею онъ выработалъ въ своемъ созна-

ніи понятіе о томъ государственномъ строеніи, которое одно можетъ и должно существовать при нашемъ самодержавномъ строѣ, и въ 1863 г. явился неутомимымъ и энергичнымъ работникомъ этого великаго дѣла, дѣла, воспособляющаго созваніе Россіи, укрѣпляющаго единую власть. Трудно найти человѣка, болѣе простаго въ обращеніи, человѣка интересующагося только однимъ прямымъ дѣломъ и требующаго только одного дѣла, какъ это сочеталось въ графѣ Муравьевѣ. Онъ стоялъ всегда строго на почвѣ закона, и лицепріятіе было безусловно чуждо ему. Онъ говорилъ съ ясностью и законченностью почти изумительными, говорилъ всегда спокойно, и мнѣ ни разу ни привелось слышать самому или слышать отъ другихъ, чтобы графъ Михаилъ Николаевичъ возвысилъ голосъ. Его рѣчь часто приводила въ дрожь людей виновныхъ, но только потому, что его природная острота ума, выражалась такими выводами, которые озадачивали и не давали выхода. Это была власть ума, рѣдкая по силѣ. Я могу привести примѣръ подобной рѣчи. Гродненскій предводитель дворянства графъ Старжинскій явился къ Муравьеву и подалъ ему отставку послѣ наложенія на дворянскія польскія имѣнія 10% сбора. Муравьеву это было крайне не пріятно. Спокойно онъ сталъ говорить, что въ такое время предводителю дворянства нельзя подавать отставку. Государю нужны теперь слуги. На кого же опираться, какъ не на предводителей дворянства. Всякій честный человѣкъ долженъ теперь помогать правительству и т. д. Графъ С. на это отвѣчалъ съ нѣкоторою рѣзкостью, что онъ настолько старъ и настолько боленъ, что не можетъ отправлять должности. Муравьевъ также спокойно, но отчеканивая каждое слово, произнесъ: „нѣтъ, графъ, вы настолько здоровы и настолько молоды, что можете быть не только предводителемъ дворянства, но и солдатомъ“. Эффектъ былъ громовой и неожиданный, а мѣжду тѣмъ Михаилу Николаевичу не нужно было повышать для этого и рѣчи. Вообще, мѣткими выраженіями были полны резолюціи Михаила Николаевича и всѣ онъ говорили о необычайной силѣ ума и знанія этого человѣка.

Мятежъ въ краѣ былъ погашенъ цѣлымъ рядомъ органическихъ мѣропріятій, а вовсе не казнями. Все было пронизано энергіей и ясными указаніями для разрѣшенія дѣла умиротворенія. За римскимъ духовенствомъ былъ установленъ надзоръ; шляхта, начавшая мятежъ, получила приказаніе не отлучаться съ мѣста жительства; войска получили превосходныя инструкціи и правильное распределеніе, крестьяне составили сельскіе караулы и были вооружены; мировыя учрежденія и, особенно, повѣрочныя комиссіи стали пересоздавать экономическій бытъ крестьянъ; стали повсемѣстно учреждаться русскія школы, православныя церкви и духовенство были поддержаны.

Только клеветники и враги русскаго народа могли

создать и постоянно поддерживать клевету о Муравьевѣ, какъ о какомъ-то нещадномъ тиранѣ, который ставилъ въ ничто человѣческую жизнь и ужаснулъ край казнями. Эту наглуго клевету на нашего великаго государственнаго человѣка мы должны отрицать, какъ недостойное его славнаго имени, чуждое его возвышеннымъ побужденіямъ.

Понятіе о карѣ и понятіе о милосердіи для насъ не совмѣстимы ли понятія? Господь караетъ виновныхъ, но для насъ Господь является образомъ высшаго милосердія. Дѣло не въ томъ, что караетъ, а въ томъ, для чего караетъ, какія отъ этого послѣдствія для жизни человѣческой? Въ сферѣ обыденныхъ житейскихъ отношеній нашъ законъ не признаетъ ли право самозащиты и самообороны? Можно или нельзя, убить того кто убиваетъ васъ? Въ сферѣ государственныхъ интересовъ воинъ или правитель, въ твердыя и мощныя руки котораго напомнимъ Самодержцемъ вѣрено государственное знамя, охрана, спокойствіе и будущность миллионъ жителей—долженъ ли защищать эти интересы, какъ бы самъ себя?

Дѣло не въ томъ, что разстрѣливали и вѣшали, но въ томъ, при какихъ обстоятельствахъ разстрѣливали и вѣшали. Какъ свидѣтель и очевидецъ этихъ событій, какъ сознательный дѣятель того времени, скажу вамъ, что русская власть въ 1863 году въ рукахъ Михаила Николаевича Муравьева, была только на высотѣ своей задачи, это была власть строгая, но глубоко справедливая, она не уронила себя жестокостью, она имѣла въ виду одно благо, она дала жизнь, счастье и спокойствіе миллионамъ русскаго народа и ни одну минуту не преступала границъ самообороны.

Теперь, когда этотъ край, вслѣдствіе двухлѣтняго пребыванія тутъ М. Н. Муравьева, уже 35 лѣтъ наслаждается спокойствіемъ, мирно и спокойно живетъ и богатѣетъ, трудно даже представить, что было въ 1863 году. Съ началомъ 1863 года на всемъ пространствѣ Западнаго края, отъ Варты и до Днѣпра, появились вооруженныя банды мятежниковъ. Съ чего они начали? Они начали съ того, что вырѣзали нѣсколько десятковъ безмятежно спавшихъ русскихъ солдатъ! Они продолжали невѣроятными по дерзости и нахальству предпріятіями. Они бросались подъ Семитичами на спокойно стоявшее русское войско. Они думали что могутъ взять крѣпость Динабургъ и готовились напасть на нее! Они появились въ глубинѣ Могилевской губерніи и напали на Горки! При этомъ на всемъ пространствѣ края они водворили невыносимый терроръ, угрожая смертью и повѣщеніемъ русскихъ и православныхъ людей. По официальнымъ, точно зарегистрированнымъ, даннымъ въ 1863 году, истязавъ, замучали и повѣсили въ одномъ Сѣверо-Западномъ краѣ свыше 850 русскихъ жителей и солдатъ! Что же было дѣлать власти. Должна ли она была самообороняться? Что значитъ при такомъ состояніи края

200 или 300 казенныхъ рѣшеніями военныхъ судовъ мятежниковъ, подвигшихъ оружіе противъ своего Государя и противъ русскаго народа? Или нельзя было разстрѣлять магната-графа который забылся до того, что съ вооруженною бандою шелъ на Динабургъ? Или нельзя было разстрѣлять ксендза фанатика, взятаго во главѣ банды съ оружіемъ въ рукахъ? Или во имя правды можно было мятежникамъ истязать, жечь живыми на огнѣ и потомъ вѣшать православныхъ священниковъ-мучениковъ за русское дѣло и правду, а во имя той же правды нельзя казнить мятежнаго ксендза?

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, какъ дѣятель государственный, производитъ глубокое впечатлѣніе твердости и справедливости. Для всякаго, кто имѣлъ счастье проникнуть въ его домашній очагъ, онъ представлялся рѣдкимъ и безупречно добрымъ семьяниномъ, истиннымъ христіаниномъ и истинно-русскимъ человѣкомъ.

Теперь осталось уже немного современниковъ, бывшихъ близкими Михаилу Николаевичу Муравьеву, но еще живы такіе завѣдомо всѣмъ добрейшіе сердцемъ и душою почтенные старцы, какъ сенаторъ И. М. Геденовъ и бывший при Муравьевѣ попечителемъ округа И. П. Корниловъ! спросите ихъ о душевныхъ качествахъ Муравьева, они вамъ скажутъ, что это былъ человѣкъ твердыхъ правилъ, но человѣкъ благороднѣйшей и добрейшей души.

Тѣмъ изъ васъ, здѣсь присутствующимъ, которые не были при Муравьевѣ и которые хотятъ сами доводами своего разума проникнуть въ душу этого великаго человѣка и познать свойства ея—остается путь аналогіи. Русскій общественный и государственный дѣятель, какъ типъ, какъ образецъ, всегда добръ всегда незлобивъ.

Какимъ же долженствовалъ быть человѣкъ, которому вся Россія посылала адреса, за котораго молились, ради котораго воздвигали алтари? а русскій народъ, въ его цѣломъ не чутокъ ли только къ добру? Вы, здѣсь присутствующіе гг. генералы и офицеры, вы знаете, какого военачальника любить нашъ русскій солдатъ? Вы знаете, что онъ любитъ только добраго военачальника. А Муравьевъ былъ любимецъ, можно сказать, идолъ солдатъ. На него они смотрѣли, какъ на роднаго отца. Они знали его и чтили и считали его своимъ близкимъ, не смотря на то, что это былъ едва-ли не единственный военачальникъ, который управлялъ арміей, не выходя изъ своего кабинета. Но это былъ человѣкъ такой мѣткій, такой всепроницающій, что онъ изъ глубины своего кабинета заставлялъ солдатъ узнать, полюбить и повиноваться себѣ до самоубіенія. Онъ вдохнулъ въ солдатъ энергію, онъ сознательно далъ понять имъ, какую службу несутъ они ради своего государства. Русскій солдатъ храбръ, но русскій солдатъ—добръ какъ дитя, сердце

его не лежитъ ни къ мстителю, ни къ злодѣю кто бы онъ ни былъ.

Въ то время, когда враги Россіи, враги русскаго государства чернили имя Муравьева, какъ человѣка мстительнаго, злого и безсердечнаго, въ это время многіе русскіе, близко стоявшіе къ дѣлу и видѣвшіе злодѣйства бунтовщиковъ, называли мѣропріятія Муравьева слишкомъ слабыми и недостаточными. Такъ, извѣстный, кавказскій генералъ Баклановъ укорялъ Муравьева въ слабости и потворствѣ бунтовщикамъ.

Намъ русскимъ, чтущимъ сегодня память графа Михаила Николаевича, должно быть особенно дорого и важно, что четыре великіе Монарха къ ряду оцѣнили и почтили службу Муравьева. Императоръ Николай I возвелъ его на высшія ступени государственныхъ должностей, Александръ II вручилъ ему, а не кому либо другому, угасить мятежъ, чуть не четвертую часть Россіи и возвелъ его въ графское достоинство. Какъ чтить Императоръ Александръ II графа Муравьева, можно заключить изъ того, что, по окончаніи похоронъ его, великодушный Монархъ подошелъ къ вдовѣ его Пелагеѣ Васильевѣ и сказалъ ей: „сегодня мы схоронили гениальнаго человѣка“. Императоръ Александръ III, чтя заслуги его, повелѣлъ соорудить ему памятникъ. При нынѣ же благополучно царствующемъ Монархѣ, этотъ памятникъ сооружается въ такую минуту, когда все мы слышались еще дорогаго слова Всемилостивѣйшаго рескрипта, даннаго на имя князя Имеретинскаго, въ которомъ нашъ обожаемый Монархъ говоритъ, что государственное единеніе польскаго и русскаго народовъ указано самимъ Провидѣніемъ. Но именно эта мысль и эта великая истина и была тою, которая руководила всею дѣятельностью и всеми стремленіями Михаила Николаевича Муравьева, была его евангеліемъ, его завѣтомъ.

Слышатся голоса, будто воздвиженіе памятника Муравьеву—есть укоръ польскому народу, предметъ разлада. Какой вздоръ! Этотъ памятникъ именно дорогъ намъ, что онъ не есть памятникъ злобы, а памятникъ мира. Никогда, ни въ одну минуту своей жизни, и ни въ одну минуту даже раздраженія, графъ Муравьевъ не дѣйствовалъ противъ поляковъ и польскаго имени. Онъ дѣйствовалъ противъ измѣнниковъ, поднявшихъ оружіе на своего Государя. Онъ дѣйствовалъ на враговъ государственнаго единства, порядка и строя. Онъ дѣйствовалъ противъ революціонеровъ, но не противъ поляковъ, сознававшихъ свои обязанности къ Государю и оставшихся вѣрными свему долгу.

Графъ Михаилъ Николаевичъ Муравьевъ, этотъ образецъ государственной мудрости, дѣятельности и самоотверженія, дорогъ намъ и дорогъ всей Россіи, какъ глаголь, которому мы должны слѣдовать. Вотъ его то и чернятъ враги нашего Государя, враги Россіи, враги чести и славы русскаго оружія, враги право-

славія, враги всего, что дорого и близко Россіи, и потому наша святая обязанность, воздвигая памятникъ герою, отстаивать, какъ свою собственную честь, славную и незапятнанную память этого великаго Царскаго слуги, одного изъ лучшихъ сыновей нашего народа, имя котораго должно быть славно въ далекомъ потомствѣ, въ предѣлахъ всего государства Россійскаго.

(Лит. Ен. Вид.)

Изъ г. Холма, Люблинской г. (Проводы Ректора Холмской духовной семинаріи — Архимандрита Тихона).

11-го сего октября Холмская духовная семинарія простилась съ своимъ начальникомъ Ректоромъ, Архимандритомъ Тихономъ, отправившимся въ С.-Петербургъ для нареченія и хиротоніи во епископа Люблинскаго, викарія Холмско-Варшавской епархіи.

Люблинское викаріатство, съ уходомъ (въ началѣ декабря 1896 г.) Преосвященнаго Гедеона, удалившагося, вслѣдствіе разстроеннаго здоровья, на покой въ Мещевскій (Калужской губ.) монастырь, оставалось доселѣ незамѣненнымъ. Дѣла управленія по нему за все это время находились въ непосредственномъ вѣдѣніи самого Высокопреосвященнаго Владыки, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, который въ теченіе 10-ти мѣсяцевъ, протекшихъ со времени удаленія на покой Епископа Гедеона до назначенія новаго, посетилъ г. Холмъ (мѣстопробываніе Люблинскаго викарія) по разнымъ епархіальнымъ дѣламъ разовъ 6-ть, всякій разъ, при этомъ, оставаясь въ немъ довольно продолжительное время.

Важная по своему положенію и трудная въ отношеніи управленія, вслѣдствіе сложности подлежащихъ ей вѣдѣнію дѣлъ, Люблинская епископская кафедра не могла очень долго оставаться незамѣщенной. 4-го октября с. г. Высочайше утверждено назначеніе Ректора Холмской духовной семинаріи, Архимандрита Тихона Епископомъ Люблинскимъ.

Высоко-гуманныя, исполненныя христіанской любви и сердечной простоты, въ соединеніи съ сохраненіемъ въ тоже время чувства справедливости и сознанія достоинства, отношенія Ректора семинаріи къ своимъ подчиненнымъ списали ему въ средѣ его сослуживцевъ и воспитанниковъ чувства глубокаго уваженія, искренней преданности и любви,—поэтому полученное извѣстіе объ избраніи его во епископа было встрѣчено всеми съ неподдѣльною радостію.

9-го октября въ 12 ч. дня все служащія въ семинаріи, во главѣ съ Инспекторомъ — іеромонахомъ Игнатіемъ, собрались въ квартирѣ о. Ректора для принесенія ему поздравленія. О. Инспекторъ, отъ лица всѣхъ собравшихся, радостно привѣтствовалъ началь-

ника семинаръ съ назначеніемъ его на высшее служеніе и выразилъ при этомъ молитвенную надежду, что, при содѣйствіи помощи Божіей, святое общеніе любви, существовавшее досель между Ректоромъ и его подчиненными, не только не прекратится съ уходомъ его изъ семинаріи, но будетъ все болѣе и болѣе крѣпнѣть. „Ибо гдѣ любовь, какъ въ этомъ взаимномъ общеніи,—заклучилъ свое краткое привѣтствіе о. Инспекторъ,—тамъ Господь, а гдѣ Господь, тамъ и успѣхъ всѣхъ благихъ начинаній и предпріятій“. Въ отвѣтъ на привѣтственное слово, Ректоръ благодарилъ всѣхъ принесшихъ ему поздравленіе за выраженныя ему искренія чувства благорасположенія и любви, высказавъ при этомъ, что ему доставляетъ особенную радость то, что, по волѣ Божіей, общеніе между нимъ и дорогой ему семинаріей, не только духовное, но и даже чисто вѣщное, не прекратится и съ его новымъ назначеніемъ, что онъ и на новомъ своемъ служеніи будетъ прилагать всѣ силы и старанія къ тому, чтобы содѣйствовать, насколько будетъ для него возможно, удовлетворенію нуждъ семинаріи, и будетъ особенно радоваться, если ему удастся принести какую-либо пользу или оказать услугу служащимъ въ ней.—За корпораціей служащихъ въ семинаріи принесли поздравленіе о. Ректору и воспитанники.

10-го числа о. Ректоръ сдѣлалъ всѣмъ своимъ сослуживцамъ по семинаріи прощальные визиты, а 11-го, въ самый день его проводъ, утромъ въ семинарской церкви, въ присутствіи всѣхъ преподавателей и прочихъ служащихъ въ семинаріи, а также и воспитанниковъ, была совершена самимъ Ректоромъ, въ сослуженіи Инспектора—іеромонаха Антонина и духовника—священника Виктора Кохановича, Божественная литургія съ напутственнымъ молебствіемъ.

Въ концѣ литургіи о. Ректоръ обратился къ воспитанникамъ и служащимъ въ семинаріи съ краткимъ, глубоко-нравственнымъ и въ высшей степени трогательнымъ прощальнымъ словомъ. Къ сожалѣнію, мы не можемъ этого, дѣйствительно, прекраснаго слова предложить читателямъ цѣликомъ, въ дословной передачѣ, такъ какъ ораторъ говорилъ его наизусть и не оставилъ въ записи, поэтому, по необходимости, ограничиваемся передачей лишь его содержанія въ общихъ чертахъ. Въ началѣ своей рѣчи о. Ректоръ высказалъ, что онъ, и покидая дорогую для него семинарію, въ заботу о которой онъ въ теченіе болѣе 5-ти лѣтъ вложилъ всѣ свои силы и всю свою любовь, спокоенъ за ея дальнѣйшую судьбу, во 1-хъ, потому, что оставляетъ ее на попеченіи руководителей,—людей мудрыхъ, опытныхъ, добросовѣстныхъ труженниковъ, всѣмъ сердцемъ и всею душою любящихъ вѣренное имъ Богомъ и преобладающею властію дѣло; а во 2-хъ, и потому, что и сами воспитанники семинаріи, какъ онъ убѣдился лично,—юноши благонравные, тихіе, спокойные и трудолюбивые. Коснувшись, далѣе, своей лич-

ности и своего свыше—5-ти-лѣтняго служенія въ семинаріи, онъ, прежде всего, воздалъ благодареніе Богу, руководившему и наставлявшему его въ его служеніи,—затѣмъ высказалъ искреннее желаніе и просьбу, чтобы, если что-либо сдѣлалъ онъ хорошаго, не относили сего къ нему лично, ибо онъ могъ сдѣлать хорошее только при помощи Божіей и потому еще, что всегда встрѣчалъ въ своихъ подчиненныхъ отзывчивыхъ на все доброе сотрудниковъ, готовыхъ съ любовью и самоотверженіемъ проводить его благія начинанія, а въ самихъ питомцахъ—благодарную, благодарно воспримчивую, готовую, рыхлую почву;—а если сдѣлалъ что либо дурное,—простили и извинили его за то. Въ заключеніе ораторъ просилъ всѣхъ молиться о немъ къ Богу и тѣмъ споспѣшествовать доброму и полезному прохожденію предлежащаго ему новаго служенія.

По окончаніи Богослуженія, при выходѣ о. Ректора изъ алтаря, воспитанниками семинаріи была поднесена ему икона Спасителя¹⁾, при чемъ ученикомъ V-го класса Михаиломъ Кулюкинымъ была произнесена горячая, исполненная неподдѣльнаго чувства рѣчь, въ которой живыми и яркими чертами обрисовывается образъ Ректора, какъ главнаго начальника и руководителя образованіемъ и воспитаніемъ обучающагося въ семинаріи юношества. Вотъ эта рѣчь.

*Глубокочтимый, дорогой и
незабвенный о. Ректоръ!*

Вамъ, отходящему отъ насъ дѣлателью на нивѣ Господней, хотя и всегда помнящему, что дѣло пастыря только сѣять, а Божіе возвращать, естественно однако въ часъ сей, взирая на насъ, чадъ своихъ, собравшихся въ храмъ сей, молитвенно проститься съ Вами, съ нѣкоторою тревогою подумать: прочно-ли восприняты нашими юными сердцами завѣггы дѣятельности Вашей, глубоко ли запечатали мы въ сердцахъ своихъ святые уроки Ваши, уроки молитвы, любви, труда и христіанской самособранности; поняли-ли мы и прочувствовали-ли всей душой весь трудъ Вашъ на пользу нашу, все терпѣніе Ваше, всѣ усилія создать изъ насъ—учениковъ—пастырей церкви Христовой честныхъ и благихъ.

Какъ бы отвѣтомъ на эти вопросы является то душевное настроеніе, которымъ каждый изъ насъ охваченъ въ сей моментъ, и тѣ мысли, которыя каждый изъ насъ сейчасъ переживаетъ.

Намъ, покидаемымъ Вами, вдругъ стало ясно, что теряемъ мы въ Васъ, и сознаніе утраты стало вдругъ живо до боли: такъ часто лучъ солнца становится вдругъ дорогъ за свой свѣтъ и теплоту, когда неожиданно онъ скрывается отъ насъ. Да! мы лишаемся въ Васъ свѣта и теплоты! Вы свѣтили намъ, когда своею благоговѣнною молитвою у сего Престола Божія невольно влекли умы и сердца наши къ Престолу Всевышняго. Вы свѣтили намъ, разгоняя грѣховную тьму, когда въ рѣчахъ своихъ къ намъ, юнымъ и неокрѣпшимъ въ добрѣ, призывали насъ къ любви къ Богу, „къ святой церкви и всему, что она содержитъ“²⁾ къ благодѣлю церковныхъ нуждъ, къ духовной наукѣ, къ неустанному бодрствованію и труду. Вы свѣтили намъ, когда въ вдохновенныхъ бесѣдахъ съ нами совлекали мишурный покровъ и блескъ съ мірскихъ удовольствій и открывали все величіе и

¹⁾ Сверхъ иконъ о. Ректору будетъ поднесенъ отъ воспитанниковъ VI-го класса „Архіерейскій Чиновникъ“.

²⁾ Рѣчь передъ началомъ уч. занятій въ Х. д. с., сказанная Арх. Тихономъ 4-го сент. 1892 года, стр. 2.

всю святость пастырскаго труда и дѣланія, убѣждая насъ „посвятить ему себя всецѣло, не шадя своего живота, душу свою полагая за ближнихъ“¹⁾. Вы свѣтили намъ, когда неуклоннымъ воспитаніемъ въ духѣ повиновенія и отеческимъ прещеніемъ ограждали насъ отъ путей нечестія и паденія.

Просвѣщая насъ свѣтомъ Христовымъ, Вы и согрѣвали насъ любовью своею. Согрѣшали-ли кто изъ насъ, Вы вразумляли и милостиво исправляли; нуждаеся-ли кто, или поспѣвало кого горе, въ Васъ находилъ тотъ добраго утѣшителя и мудраго наставителя. Уносила-ли смерть кого изъ воспитанниковъ, Вы спѣшили утѣшить насъ молитвами о упокоеніи умершаго. Вы согрѣвали насъ, снисходи къ намъ, удѣляя каждому изъ насъ свои заботы и попеченія, особенно бѣднымъ и неимущимъ. Вы согрѣвали насъ, когда всею своею дѣятельностью старались пробудить въ насъ сознательное самоопредѣленіе къ добру, дабы „разныя практическая заботы и себялюбивыя соображенія не одолѣли и не заглушили идеальныхъ порывовъ у насъ къ правдѣ и добру“²⁾.

И возрастали мы въ стѣнахъ сего заведенія, подъ сѣнію водительства Вашего покойно, безъ бурь и волненій. И уходили въ жизнь, оканчивающіе курсъ, воспитанники съ доброй памятію и любовью къ сему заведенію и Вамъ—главъ ея, такъ заботливо, такъ нѣжно всегда напутствовавшимъ ихъ.

Ваша любовь къ намъ и довѣріе тѣмъ трогательное для насъ, что мы сами сознаемъ, какъ много поводовъ давали мы къ тому, чтобы скорбѣть Вамъ отеческою скорбію за насъ.

Простите насъ! Юность мятежна, юность тревожна, юность порывиста и сколько разъ нужна была Ваша опытная, любящая рука, чтобы удержать ее въ предѣлахъ свѣта и чистоты. Какъ же не понять намъ, сколько горя и труда, сколько скорбей и болѣзней, сколько тревоги было у Васъ въ работахъ „о томъ, да не погибнетъ одинъ отъ малыхъ сихъ (Мѡ. 18, 14), въ работахъ о насъ „какъ живыхъ человѣческихъ личностяхъ, которыя составляли для Васъ дорогой предметъ вниманія, заботливости, попеченій и ухода, успѣхъ которыхъ доставлялъ Вамъ великую радость, а недостатки и горе причиняли сильную скорбь“³⁾.

Боясь быть неблагодарными предъ Вами, позвольте въ этотъ моментъ прощанія сказать Вамъ, что образъ дорогаго отца Ректора сохранится въ сердцахъ нашихъ, что живы будутъ у насъ святые завѣты Ваши, что понесемъ мы въ жизнь добрые уроки Ваши.

Позвольте просить Васъ, дорогаго отца Ректера, въ залогъ и молитвенное обѣтованіе быть вѣрными Вашимъ наставленіямъ принять отъ насъ сію святую икону Спасителя! Помяните насъ въ молитвахъ своихъ!

Принявъ отъ воспитанниковъ святую икону и поблагодаривъ ихъ за выраженныя ему чувства, о. Ректоръ прослѣдовалъ въ квартиру о. Инспектора, гдѣ собрались всѣ служащіе въ семинаріи и также поднесли ему отъ себя икону Холмской Божіей Матери въ серебряно-вызолоченной ризѣ.

Напутствовать, по прекрасному исконному русскому обычаю, своего уважаемаго и любимаго начальника молитвою, предавъ его водительству Десницы Всевышняго, служащіе въ семинаріи предложили ему раздѣлится съ ними и послѣднюю общую товарищескую трапезу, за которой семья семинарскаго корпораціи собралась, чтобы въ послѣдній разъ подѣлиться мыслями и чувствами съ оставляющимъ ее Ректоромъ—Отцемъ*).

¹⁾ Тамъ же, стр. 5.

²⁾ Рѣчь къ оканчивающимъ курсъ въ Х. д. с., въ 1897 году, Арх. Тихона, стр. 9.

³⁾ Рѣчь предъ началомъ уч. занятій въ Х. д. с., сказанная 4 сент. 1892 г. Арх. Тихономъ стр. 7.

*) Въ этой трапезѣ приняли участіе, по заранѣ выраженному желанію, нарочито прибывшіе въ г. Холмъ, чтобы чествовать отъѣзжающаго Ректора семинаріи, настоятель

За этой обще-братской трапезой о. Ректоръ имѣлъ случай еще разъ убѣдиться, что не внѣшнія холодныя узы соединяли съ нимъ его сослуживцевъ, не узы только *подчиненныхъ съ ихъ начальникомъ*, а теплыя духовно-нравственныя узы сердечной любви и искренняго уваженія *къ первому между равными*. Каждый изъ присутствовавшихъ старался высказать предъ отъѣзжающимъ о. Ректоромъ, хоть на концѣ своей совмѣстной съ нимъ службы, какъ опъ понималъ его и его дѣятельность для семинаріи и въ семинаріи, въ чемъ видѣлъ ея отличительную особенность и достоинство, какія чувства пробуждала и заставляла она его переживать и т. д. Въ обращенныхъ къ о. Ректору, излившихся непосредственно отъ сердца, чуждыхъ лести и заискиванія рѣчахъ предъ нами встаетъ полный духовной мощи, величія и обаянія его цѣльный образъ и какъ общественнаго дѣятеля, и какъ начальника и главнаго руководителя духовно-учебнаго заведенія, и какъ сослуживца-товарища.

Первымъ поднялся Инспекторъ семинаріи—іеромонахъ Игнатій и произнесъ слѣдующую рѣчь:

Ваше Высокопреподобіе!

Не долго пришлось мнѣ послужить вмѣстѣ съ Вами, подъ Вашимъ свѣтлымъ и—безъ всякой лести и преувеличенія скажу—мудрымъ управленіемъ нашимъ разсадникомъ духовнаго просвѣщенія. Но и въ это короткое время въ Вашей жизни и дѣятельности я имѣлъ возможность увидѣть столько благородныхъ и высокогуманныхъ сторонъ, что даже теперь, когда быть можетъ не сохранимъ удобныя молитвенныя изліянія, не могу не сказать отъ всего сердца моего: слава Богу, благодареніе Господу Вседержителю за то, что по милости Его не переводятся и не переводятся на святой Руси люди, коимъ дороги Церковь Христова, вѣра православная, кои потому все свои дѣла направляютъ прежде всего къ славіи Божіей, кои, затѣмъ, по опыту-ли, или же по особому дарованію Господню, знаютъ, что такое человѣкъ, и потому не позволяютъ себѣ злоупотреблять своею властью надъ нимъ, оскорбляя, унижая, притѣсняя и вообще всячески подавляя его своимъ часто мнимымъ величіемъ и превосходствомъ, какъ это можно видѣть въ жизни почти на каждомъ шагѣ, но, напротивъ, такъ пользуются своимъ начальственнымъ положеніемъ, что это начальствованіе ихъ не только не тяготитъ подчиненныхъ, но, напротивъ, желательно и приятно имъ. Такими истинно христіанскими принципами Вы и руководствовались въ вашей жизни и педагогической дѣятельности. Что въ нихъ Вы прежде всего и больше всего помнили и помните о томъ единомъ на потребу, которое, по ученію Спасителя, всѣмъ намъ безусловно необходимо для возможнаго на землѣ счастья и блаженства, доказательствами служить: по инициативѣ и стараніямъ Вашимъ устроенный при нашей семинаріи храмъ во имя Святителя Христова Феодосія Черниговскаго, Ваше нелѣпное служеніе Господу Богу и, наконецъ, почти всегдѣшняя свѣтлость лица Вашего, свидѣтельствующая и о свѣтлости души. А что подчиненные Ваши неліцемерно любятъ Васъ и какъ начальника и какъ человѣка, о томъ всего лучше говорятъ ихъ лица, ихъ рѣчи промѣж себя и ихъ старанія хоть чѣмъ либо выразить свою искреннюю признательность и благодарность Вамъ. И что всего удивительнѣе, по крайней мѣрѣ для меня, такъ это то, что вся наша корпорація, какъ единъ человѣкъ, глубоко цѣнитъ и уважаетъ Васъ. И въ этомъ обстоятельствѣ я усматриваю признаки высокаго дарованія Вашей души, ибо ужъ давно извѣстно, что весьма

Яблочинскаго монастыря—Архимандритъ Германъ и Смолитритель Варшавскаго духовнаго училища, б. преподаватель Холмскаго д. семинаріи, В. Н. Щегловъ.

трудно управлять человѣкомъ, а управлять человѣками образованными, въ коихъ съ высокимъ образованіемъ, къ не счастью, почти неизбѣжно соединяется и великое самолюбіе, куда какъ трудно. Сколько тутъ начальствующему нужно имѣть ума, такта и силы воли, чтобы на протяжении многихъ годовъ не только никого не озлобить, а, напротивъ, стяжать отъ всѣхъ однѣ только симпатіи!

Пусть же тотъ святой огонекъ, который Вы носите въ Вашей душѣ, высшею благодатію Христовою, какую имѣете получить въ таинствѣ святительскаго рукоположенія, разгорается все больше и больше. Дай Господи, чтобы огонекъ этотъ, попавши въ немощи и недостатки, свойственные и Вамъ, какъ человѣку, наконецъ вспыхнулъ великимъ пламенемъ великой любви къ Богу и ближнимъ.

Да подастъ Господь Многомилостивый высокочтимому отцу Архимандриту Тихону многія и для него самого и для всѣхъ его окружающихъ радости и многоплодныя лѣта!

За о. Инспекторомъ всталъ старшій преподаватель семинаріи Г. К. Хрущевичъ и обратился къ о. Ректору съ словомъ такого содержания:

*Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимѣйшій Священно-Архимандритъ
и Милостивѣйшій Отецъ!*

Сколь пріятенъ оконченный трудъ! Такъ отрадно восклицаетъ Цицеронъ въ одной изъ своихъ рѣчей (De finib. II, 35, 105), и слова эти какъ нельзя болѣе идутъ къ свѣтлому облику Вашего Высокопреподобія въ настоящій переживаемый Вами съ нами торжественный моментъ завершенныхъ Вами трудовъ по управленію Холмской д. семинаріей.

Спокойнымъ владыкомъ свѣтлая, какъ хрусталь, душа Ваша обозрѣваетъ нынѣ дни жизни и дѣятельности Вашей, по Божіему мирно и почтено протекашіе въ стѣнахъ сего прекраснаго и вполне благоустроеннаго расадника будущихъ дѣтелей на нивѣ Господней,—спокойнымъ потому, что, будучи въ теченіе болѣе 5-ти лѣтъ ближайшимъ руководителемъ и охранителемъ онаго отъ всякихъ вражескихъ наветовъ и тлетворныхъ вліяній, Вы охраняли этотъ расадникъ, какъ зеницу своего ока, безукоризненно исполнили невидимо завѣщанный Вамъ отъ Бога чрезъ видимое препорученіе Богомъ данныхъ намъ властей предержащихъ священникъ долгъ, такъ что, покидая нынѣ сіи свромныя труженническія дѣдыбы свои для торжественнаго слѣдованія въ горнія съ чистою совѣстью можете сказать словами того же знаменитаго оратора и мудреца Древняго міра: quod potui—feci, faciant meliora potentes (Cic. de orat. 29)—„что могъ—сдѣлалъ, пусть, кто можетъ, дѣлаетъ лучше“; намъ же жизнь и дѣятельностію Вашими, въ періодъ пребыванія въ средѣ нашей, оставляете лишь прекрасные примѣры, достойные подражанія: а въ дѣдъ „длиненъ путь (къ мудрости) черезъ правила, но кратокъ и дѣйствителенъ черезъ примѣры“—прекрасное и вполне разумное изреченіе философа Сенеки (Epist. 6).

Не касаясь учебно-воспитательнаго дѣла въ нашей семинаріи, о надлежащей постановкѣ котораго фактически доказательно свидѣтельствуютъ годовые отчеты о томъ за послѣдніе годы, я какъ лицо, близко стоявшее у дѣла во время управленія Вами вѣренной Вамъ Холмской дух. семинаріи, приличнымъ почитаю коснуться хотя нѣсколькими словами плодотворной дѣятельности Вашей, какъ правителя—администратора, и отмѣтить характеристическія черты ея. Въ общемъ—Вы чужды были принципа: „раздѣляй и повѣлуй“, отвергнувъ, полагаю, оный, какъ принципъ старый, изношенный и, по свидѣтельству Исторіи, не выдерживающій строгой критики; „соединяй и мудро управляй“— вотъ тотъ девизъ, которымъ, не погрѣшая противъ истины, я осмѣливаюсь отмѣтить Вашу дѣятельность, вотъ то начало, которое дружно сплотило вокругъ Васъ, какъ начальника, Вашихъ сотрудниковъ—сослуживцевъ и принесло, подъ мудрымъ водительствомъ Вашимъ, обильные плоды въ дѣлѣ, благоустроенія нашей семинаріи за послѣдніе годы во многихъ и многихъ отношеніяхъ. Въ частности—энергическій и предпримчивый характеръ, способность къ разносторонней дѣятельности, осторожность, бережливость и хозяй-

ственная расчетливость—вотъ тѣ выдающіяся свойства, которыми отмѣчена Ваша административно-управительная дѣятельность въ періодъ пребыванія Вашего въ должности ректора нашей семинаріи.

Не могу не упомянуть, лично благодарно, о Вашей богатой памяти, во многомъ способствовавшей тому, что все и всегда было исполнено надлежащимъ образомъ и въ свое время, безъ всякихъ погрѣшностей, подъ часъ совершенно невольныхъ со стороны другихъ, допускаемыхъ по забывчивости или вслѣдствіе подавленія массою накапливающихся по разносторонней семинарскаго администраціи дѣлъ. Не могу не упомянуть и о томъ, что, не смотря на многосложные труды Ваши по семинаріи и разностороннія обязанности внѣ оной (какъ Предсѣдателя Холмскаго-Варшавскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта и Совѣта Холмскаго Свято-Богородицкаго Братства, Благочиннаго монастырей нашей епархіи, Цензора изданій нашего Братства и проч. и проч.), видимо доведши Васъ подъ часъ до крайняго переутомленія, Вы нисколько не тяготились дѣлами, охотно вникали въ оныя и тщательно просматривали въ нихъ даже при подписаніи, а при составленіи всякаго рода проектовъ или же исправленіи представленныхъ Вамъ для просмотра и окончательной редакціи работъ всегда проявляли быстроту соображенія, умѣнье ориентироваться подъ часъ даже въ весьма затруднительныхъ и запутанныхъ вопросахъ и сообщать дѣлу мѣткую и ясно-опредѣленную постановку, редакцію и форму. Въ семъ отношеніи, смѣю полагать, къ Вамъ вполне примѣнимы слова Императрицы Екатерины Великой о Митрополитѣ Петербургскомъ Гавріилѣ: „Вотъ мужъ острый и резонабельный“.

Не могу наконецъ, не коснуться хотя бы нѣсколькими словами и излюбленнаго Вами дѣтища Вашего Высокопреподобія—Леонтьевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ нашей семинаріи. При вступленіи Вашемъ въ должность Ректора нашей семинаріи названное Попечительство обладало 4,700 р. основнаго капитала и 23 р. 03 к. въ наличныхъ. Благодаря главнымъ образомъ Вашимъ заботамъ о развитіи дѣятельности Попечительства и умѣнью, не щадя и своихъ средствъ, привлечь другихъ къ посильнымъ взносамъ въ пользу онаго, за послѣднее пятилѣтіе (со второй половины 1892 г.) въ 404-хъ случаяхъ оказана была денежная помощь наиболѣе нуждающимся воспитанникамъ семинаріи, на что израсходовано было 5,820 р. 65 к., на разныя потребности по Попечительству израсходовано за то же время 232 р. 43 к. и, не смотря на это, нынѣ, отбывая отъ насъ, представляете намъ сіе Попечительство съ основнымъ капиталомъ въ суммѣ 7000 р. и, за удовлетвореніемъ всѣхъ насущныхъ въ настоящее время потребностей нуждающихся бѣдныхъ воспитанниковъ, 293 р. 36 коп. въ наличныхъ. Сіи цифровыя данныя краснорѣчивѣе словъ свидѣтельствуютъ о дѣятельности Вашей во благо Л. Попечительства этого прекраснаго у насъ челоѣколюбиваго учрежденія.

Славнымъ вѣнцомъ многоплодотворной дѣятельности Вашей во благо нашей семинаріи является заботами и трудами Вашими устроенный въ семинаріи второй храмъ—во имя Святыяго Феодосія Черниговскаго. Важное значеніе сего храма для воспитывающихся въ Образцовою начальной школѣ и школѣ грамоты дѣтей осязательно понятно и неспоримо велико, тѣмъ наче и сугубая Вамъ честь и слава.

Благодарно помятуя все во благо семинаріи нашей и въ отношеніи лично къ намъ Вашимъ Высокопреподобіемъ содѣянное, молимъ Всевышняго, да будетъ временное отношеніе Ваше отъ насъ въ добрый часъ; счастливымъ Вамъ путь туда, куда вызвалъ Васъ нынѣ премудрый Промыслъ Божій; въ добромъ здравіи отпускаемъ Васъ отъ себя и, въ семъ добромъ здравіи зря Васъ, да сподобитъ насъ Господь Богъ вскорѣ встрѣтить Васъ и радостно воспріять отъ Васъ Архипастырское благословеніе.

Отмѣчена была, далѣе, и дѣятельность о. Ректора, какъ служителя алтаря и рачителя о благолѣпіи церковнаго богослуженія. На этой достойной замѣчанія и подражанія чертѣ будущаго Архипастыря остановился своимъ вниманіемъ преподаватель Е. В. Ливотовъ въ своей слѣдующей рѣчи:

„Ваше Высокопреподобіе,
Досточтимый О. Архимандритъ!

Позвольте и мнѣ, какъ старостѣ семинарскихъ церквей¹⁾ и бывшему соратнику Вашему по нимъ, провозгласить краткую здравицу за Васъ, какъ за незабвенно въ хроникахъ семинарскихъ благопопечительнаго настоятеля нашихъ церквей, а одной изъ нихъ и всецѣлаго устроителя, и какъ за назидательно благодѣльнаго совершителя службъ церковныхъ. Да преуслаждаетъ Вы, Богу содѣйствующу, и восходите изъ славы въ славу въ благопопечительности своей о храмахъ Божіихъ и благолѣпнн служенія церковнаго и въ новомъ высокомъ званіи своемъ, къ которому теперь Вы призываетесь, во славу Церкви православной и въ назиданіе ввѣряемыхъ Вашему руководству пасомыхъ.

Честные отцы, господа преподаватели и прочіе сослуживцы мои! Думаю, что съ кратко сказаннымъ мною сейчасъ всѣ вы и вполнѣ согласны, а потому приглашаю васъ едиными усты, единымъ сердцемъ и велимъ гласомъ воспѣть многая лѣта бывшему настоятелю нашихъ церквей, незабвенному и достоуважаемому о. Архимандриту Тихону, во здравіе и благоденствіе его! Многая лѣта!“

Не забыта была, наконецъ, и отеческая заботливость о. Ректора и о подвѣдомственныхъ ему, хотя и не непосредственно, духовныхъ училищахъ. Дѣятельность его съ этой стороны отмѣчена и очерчена была Смотрителемъ Варшавскаго духовнаго училища, В. Н. Щегловымъ, принявшимъ участіе въ обѣдѣ въ качествѣ бывшего сослуживца Ректора по Холмской духовной семинаріи. Указавъ мотивы, по которымъ онъ счелъ себя нравственно обязаннымъ явиться издалека, чтобы принять участіе въ процѣльномъ обѣдѣ Его Высокопреподобію, явнѣ окончившему поприще ректорской дѣятельности, ораторъ отъ себя и отъ ввѣреннаго ему Варшавскаго духовнаго училища благодарилъ о. Ректора за благостное отношеніе ко всѣмъ своимъ подчиненнымъ, за снисходительно-терпѣливое къ слабостямъ и недочетамъ въ отпращиваніи ими своихъ обязанностей, выставя на видъ его способность и умѣнье — заставить людей восполнить недочеты, не бичуя изнемогающихъ или уклоняющихся съ пути по невѣдѣнію. Въ заключеніе, привесши поздравленіе съ назначеніемъ на епископское служеніе, онъ просилъ о. Архимандрита, не миновать Варшавскаго духовнаго училища, чтобы преподать тамъ Архипастырское благословеніе учащимъ и учащимся.

Кромѣ вышеприведенныхъ, было произнесено и нѣкоторыми другими изъ присутствовавшихъ за обѣдомъ нѣсколько рѣчей, въ которыхъ каждый изъ говорившихъ старался выставить и отгѣнить то ту, то другую достойную вниманія черту, характеризующую то съ той, то съ другой стороны жизнь и многостороннюю дѣятельность отходящаго Ректора Холмской семинаріи. Такъ, настоятель Яблочинскаго монастыря—Архимандритъ Германъ въ своей рѣчи указалъ на тотъ приводившій его всегда въ восхищеніе удивительно образцовый порядокъ, на то благоустройство,

какъ внѣшнее, такъ и внутреннее, которыми Холмская семинарія выдѣляется изъ ряду многихъ другихъ виднѣмыхъ имъ духовныхъ семинарій, на тотъ миръ, братское согласіе и единодушіе, которыя царятъ въ семинарской корпораціи, справедливо приписывая все это влиянію и заботамъ мудраго Начальника этого заведенія. Преподаватель семинаріи—соборный іеромонахъ Антонинъ отмѣтилъ способность Ректора семинаріи глубоко проникать въ душу каждаго, входящаго въ соприкосновеніе съ нимъ, узнавать его внутренній міръ, его радости и горе, интересы и нужды и, сообразно состоянію, вліять и воздѣйствовать на душу человѣка чувствительно-тонкимъ къ ней прикосновеніемъ. Преподаватель Е. О. Червяковский въ своей рѣчи отдалъ должную и почтительную дань уваженія административному таланту бывшего непосредственнаго начальника семинаріи, въ глубокомъ и тонкомъ пониманіи всегда умѣвшаго въ своихъ отношеніяхъ къ подчиненнымъ отличать существенное отъ временнаго, человѣчески-немошнаго. Преподаватель Ѳ. В. Коралловъ, обрисовывая общій характеръ управленія семинаріей за періодъ ректорства въ ней Архимандрита Тихона, выставилъ на видъ то, что это управленіе сказалось „не въ громѣ, молніи и бурѣ, а въ тихомъ вѣяніи вѣтерка“ и привело къ самымъ благимъ и многоплоднымъ результатамъ.

Застольныя рѣчи закончились рѣчью преподавателя С. Л. Кулюкина, который, какъ бы подводя итогъ всему сказанному, обратился къ собранію съ такими словами:

„Ваше Высокопреподобіе и дорогіе мои сослуживцы да простятъ мнѣ мое дерзновеніе сказать нѣсколько словъ. Предшествовавшіе мнѣ ораторы очертили съ полной правдой и искренностью высокій нравственный образъ нашего мудраго, незабвеннаго руководителя отца Ректора. Но меня волнуетъ сейчасъ одинъ вопросъ: гдѣ причина этого общаго преклоненія предъ личностью отца Ректора, гдѣ тайна того поразительнаго, могучаго вліянія, какое имѣетъ онъ на всѣхъ насъ—своихъ сослуживцевъ?! Эту тайну я вижу въ томъ, что въ сердцѣ отца Ректора всегда былъ живъ идеалъ христіанина, что онъ всегда имѣлъ какъ бы предъ собой святой образъ Христа, что, дѣлая земное дѣло, онъ всегда помнилъ Бога, вѣчность и страшный судъ Божій. Вотъ гдѣ, думается мнѣ, причина обаянія личности отца Ректора, вотъ почему онъ былъ всегда ровный, неизмѣнный, ласковый, вотъ почему онъ никогда и ничѣмъ, по апостолау, не былъ „обладанъ“, но былъ выше всего своею свѣтлою душою, вотъ почему на страницѣ, какая будетъ отвѣдена ему исторіей нашей семинаріи, будутъ написаны противъ его имени великія слова: „правда и миръ“, вотъ почему ничто житейское, ничто темное и себялюбивое не смѣло переступать порога его святой келіи, прячась и убѣгая того свѣта, какой разливалъ онъ вокругъ себя. Я позволю отъ лица корпораціи нашей,—заклучилъ ораторъ,—просить Васъ, дорогой, высокочтимый о. Ректоръ, дать намъ свой портретъ съ тѣмъ, чтобы повѣсить его въ нашей сборной наставнической комнатѣ въ залогъ мира и любви, правды и согласія, какія да царятъ во вѣки среди нашей корпораціи! Отцу Ректору многая лѣта!“

На всѣ, обращенные къ нему тосты и рѣчи, о. Ректоръ со свойственною ему привѣтливостію любовно отвѣчалъ соотвѣствующимъ словомъ благодарности и благопожеланія. Окровенная и чисто-сердечная бесѣ-

¹⁾ Въ Холмской д. семинаріи двѣ церкви: одна—главная—во имя свят. Леонтія еп. Ростовскаго, другая, устроенная въ 1897 г. заботами и трудами Арх. Тихона въ гимнастическомъ залѣ, во имя свят. Феодосія Черниговскаго.

да между отъѣзжающимъ начальникомъ и его подчиненными продолжалась долго и послѣ трапезы, до самого того момента, когда нужно было уже отправляться на вокзалъ желѣзной дороги, чтобы поспѣть къ отходящему въ Варшаву поѣзду.

Въ 10 час. вечера о. Ректоръ, напутствуемый молитвенными благопожеланіями собравшихся на вокзалъ проводить его служащихъ въ духовной семинаріи, учащихся и массы народа изъ городскаго общества,—покинулъ г. Холмъ, чтобъ черезъ мѣсяцъ снова въ него возвратиться въ качествѣ его Архiepастыря и духовнаго руководителя.

Да помнитъ благодарно Холмская духовная семинарія о своемъ Ректорѣ-Архимандритѣ Тихонѣ!

М. С.

Годи́чный актъ въ Холмской духовной семинаріи въ 1897 году.

(Окончаніе).

Для поступленія въ духовныя академіи въ текущемъ учебномъ году Св. Синодомъ вызванъ изъ Холмской духовной семинаріи одинъ воспитанникъ—въ С.-Петербургскую духовную академію, куда и командированъ правленіемъ семинаріи на казенный счетъ окончившій первымъ—студентъ семинаріи Николай Осиповъ. Изъ того же выпуска студентъ семинаріи Николай Лысаковскій отправился волонтеромъ для поступленія въ Кіевскую духовную академію.

На надлежащую постановку церковнаго пѣнія по прежнему было обращено должное и тщательное вниманіе, но особенное вниманіе въ отчетномъ году было обращено на отчетливое изученіе всѣми безъ исключенія воспитанниками семинаріи полного круга церковныхъ пѣснопѣвій—гласовыхъ и великопостныхъ, въ дополненіе къ теоретическому курсу въ каждомъ классѣ, согласно программѣ, для чего, кромѣ шести недѣльных уроковъ, въ субботу еженедѣльно былъ даваемъ дополнительный урокъ практическаго пѣнія. Практическія занятія на урокахъ пѣнія велись исключительно по нотнымъ книгамъ Синодальнаго изданія, заключающимъ въ себѣ пѣснопѣвія распѣвовъ большаго и малаго знаменнаго, Кіевскаго, Греческаго, Болгарскаго, и по обиходу и октоиху Львова, составляющимъ точное воспроизведеніе въ четырехголосной гармоніи старой знаменной мелодіи. За особые труды преподавателя Гр. Ольховскаго по церковному пѣнію, по представленію правленія семинаріи и съ утвержденія Его Высокопреосвященства, выдано денежное вознагражденіе въ суммѣ 60 рублей.

Оркестръ воспитанниковъ пополнился нѣсколькими новыми инструментами и новыми нотными издані-

ями. Успѣхъ въ развитіи музыкальнаго искусства въ средѣ воспитанниковъ семинаріи довольно значительный.

Занятія по классу иконописанія велись съ успѣхомъ. Всѣхъ обучавшихся въ семь классѣ въ отчетномъ году было 42 воспитанника и дѣлились они, сообразно ходу занятій, на 5 группъ:

- 1-я группа—начальное рисованіе,
- 2-я „ —натурное рисованіе,
- 3-я „ —рисованіе съ оттушевкой,
- 4-я „ —рисованіе съ гипсовыхъ античныхъ моделей головы и бюста,
- 5-я „ —изученіе живописи масляными красками.

Окончательной цѣлью учениковъ этой группы служить писью иконъ, которыя и пишутся ими по образцамъ—съ произведеній извѣстныхъ русскихъ художниковъ. За отчетный годъ учениками 5-й группы были написаны слѣдующія иконы для иконостаса во вновь сооруженную въ семинаріи церковь во имя св. Θεодосія (Углицкаго)—архiepископа Черниговскаго:

- а) Икона Христа Спасителя (восп. Суслопаровымъ),
- б) „ Богоматери (восп. Черниковымъ и Щедровымъ),
- в) Икона Благовѣщенія (восп. Черниковымъ),
- г) 3 иконы—Тайная вечеря, св. Θεодосій Черниговскій и св. Сергій Радовежскій (восп. Лазуркевичемъ).

Фундаментальная и ученическая библиотеки (последняя увеличивается почти исключительно на пожертвованія воспитанниковъ) пополнились новыми книгами, такъ что къ концу истекшаго учебнаго года въ первой числилось 9418 названій, а въ послѣдней 559 названій, въ той и другой—кромѣ журналовъ и учебниковъ.

Физическій кабинетъ пополнился за отчетный годъ нѣсколькими цѣнными новой конструкціи приборами, такъ что въ настоящее время имѣется въ немъ 122 прибора на сумму 1774 р.

На содержаніе Холмской духовной семинаріи, по утвержденной Св. Синодомъ смѣтѣ, въ текущемъ (гражданскомъ) году ассигновано 39004 р. 59 к., въ томъ числѣ: изъ суммъ Государственнаго Казначейства 24320 р. 25 к. и 14684 р. 34 к. изъ духовно-учебнаго капитала.

Въ гигиеническомъ отношеніи воспитанники семинаріи пользовались вполне хорошими условіями и заботливыми попеченіями, такъ что заболѣваній было сравнительно немного, по большей части легкаго простуднаго характера. Изъ числа воспитанниковъ въ отчетномъ году скончался отъ тифа на каникулахъ дома воспитанникъ III-го класса Александръ Ремешило, одинъ изъ лучшихъ учениковъ класса по успѣхамъ, прилежанію и благонаравію.

Въ образцовой начальной при семинаріи школѣ, существующей съ 1888 года, къ концу истекшаго учебнаго года состояло учащихся 71 человекъ, въ

томъ числѣ 41 мальчикъ и 30 дѣвочекъ; по вѣроисповѣданію: православнаго 34 мальчика, 28 дѣвочекъ и римско-католическаго 7 мальчиковъ и 2 дѣвочки; по сословіямъ: дѣтей дворянъ и чиновниковъ 12, духовнаго званія 6, городскихъ сословіи 21 и сельскаго сословія 32. По отдѣленіямъ учащіеся были распределены такъ: въ I-мъ (младшемъ) отдѣленіи—23 мальчика и 15 дѣвочекъ, во II-мъ (старшемъ) отдѣленіи—18 мальчиковъ и 15 дѣвочекъ.—Ученіе въ образцовой школѣ началось 1-го сентября и окончилось 16-го мая. По экзамену, произведенному 16-го мая, въ присутствіи Его Высокопреосвященства Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Флавіана и Господина Попечителя Варшавскаго учебнаго округа—д. ст. с. Валеріана Николаевича Лигина, удостоены свидѣтельствъ объ окончаніи школы 19 человекъ, въ томъ числѣ 8 мальчиковъ на льготу 4-го разряда по воинской повинности.

Въ виду значительнаго числа учащихся въ образцовой школѣ, въ 189⁵/₆ учебномъ году, по ходатайству ректора семинаріи и съ утвержденія Его Высокопреосвященства, учреждена должность второго учителя, съ жалованіемъ 250 руб. въ годъ, отпускаемымъ Холмско-Варшавскимъ епархіальнымъ училищнымъ совѣтомъ.

Благодаря надлежащей постановкѣ учебно-воспитательнаго дѣла, образцовая начальная при семинаріи школа завоевала себѣ прочныя симпатіи въ мѣстномъ населеніи, и помѣщенія въ нее дѣтей добиваются родители безъ различія сословіи и исповѣданій. Такой успѣхъ школы окрыляетъ завѣдующихъ оною твердою надеждою, что въ самомъ непродолжительномъ времени она будетъ преобразована въ двухклассную школу, дающую окончившимъ въ ней ученіе значительныя права и преимущества.

Въ сентябрѣ мѣсяцѣ м. г. была закрыта церковно-приходская школа, помѣщавшаяся въ одной изъ комнатъ нижняго этажа архіерейскаго дома въ Холмѣ, вслѣдствіе чего болѣе 30-ти учениковъ лишены были возможности продолжать начатое въ этой школѣ обученіе грамотѣ. Для нихъ-то 1-го октября м. г. была открыта ректоромъ семинаріи школа грамоты въ одной изъ свободныхъ комнатъ въ главномъ семинарскомъ зданіи. Въ школѣ этой къ концу отчетнаго года обучалось 50 человекъ, въ томъ числѣ 42 мальчика и 8 дѣвочекъ; по вѣроисповѣданію—православныхъ 37, католиковъ 12 и 1 лютеранинъ; по сословіямъ: крестьянъ 24, мѣщанъ 18, военныхъ 4 и духовныхъ 4.—Учащіеся въ школѣ были подраздѣлены на двѣ группы: въ I-й—поступившіе безграмотными, а во II-й—поступившіе съ нѣкоторой подготовкой. Школа содержится на средства Холмско-Варшавскаго епархіальнаго училищнаго совѣта.

Съ открытіемъ въ семинаріи школы грамоты, число обучающихся въ стѣнахъ ея дѣтей возросло свыше 120 человекъ. Присутствіе этихъ дѣтей при цер-

ковномъ Богослуженіи, въ цѣляхъ религіозно-нравственнаго ихъ обученія и воспитанія, конечно, въ высшей степени желательно и благопотребно. Между тѣмъ главная семинарская церковь, какъ домовая, не имѣла достаточно просторнаго помѣщенія. Все это въ совокупности подало ректору семинаріи мысль устроить въ семинаріи новый храмъ въ обширномъ гимнастическомъ залѣ. Мысль эта, по милости Божіей, съ разрѣшенія и благословенія Высокопреосвященнѣйшаго Владыки нашего Флавіана нашла скорое осуществленіе на дѣлѣ: къ началу февраля т. г. новый храмъ въ семинаріи былъ устроенъ. Прилучившееся въ минувшемъ 1896-мъ году (9-го сентября) Всероссийское торжество открытія мощей святителя Θεодосія—архіепископа Черниговскаго подало мысль посвятить новоустроенный храмъ имени сего новоявленнаго Угодника Божія и прославленнаго по всей Россіи Чудотворца. Торжество освященія новоустроеннаго храма было приурочено къ 6-му февраля, ко дню кончины святителя Θεодосія (умершаго 5-го февраля 1696 года).

Новый храмъ въ семинаріи устроенъ исключительно на средства благочестивыхъ жертвователей: самое крупное пожертвованіе сдѣлано о. Іоанномъ Кронштадтскимъ—200 р.; служащіе въ семинаріи съ своими семействами внесли около 100 р.; даже семинарская прислуга была въ числѣ жертвователей. Черниговское соборное духовенство, во главѣ съ кафедральнымъ протоіереемъ, прислало въ даръ полное серебряное священническое облаченіе, прекрасную серебряно-вызолоченную икону святителя Θεодосія, 200 изображеній Его на бумагѣ и 100 крестиковъ, изготовленныхъ въ память Его.

Высокое значеніе новоосвященнаго храма не подлежитъ сомнѣнію. Прежде всего, для дѣтей, обучающихся въ школахъ при православной духовной семинаріи, онъ составляетъ преимущественно (предъ другими храмами) училище правой вѣры и истинно-христіанскаго благочестія. Это—*ихъ* храмъ, *ихъ* домъ Божій. Здѣсь они, подъ руководствомъ своихъ наставниковъ и воспитателей, читаютъ, поютъ, прислуживаютъ при Богослуженіи священно-служителямъ. Здѣсь имъ предлагаются и поученія, соответствующія по своему содержанію и формѣ ихъ возрасту и степени развитія и вполне доступныя для нихъ разумѣнія и пониманія. Здѣсь они съ охотой, безъ особеннаго труда, незамѣтно для себя и при томъ на дѣлѣ знакомятся съ нашимъ, полнымъ величія и глубокаго смысла, православнымъ Богослуженіемъ; научаются любить его и прославляемаго въ немъ Создателя міра своимъ чистымъ дѣтскимъ сердцемъ. Все это, конечно, содѣйствуетъ расширенію и утвержденію ихъ познаній въ истинахъ православной вѣры и любви евангельской. Значеніе новаго храма еще болѣе повышается въ виду того, что онъ является не только

училищемъ вѣры и благочестія для юныхъ дѣтей, но и разсадникомъ православія въ семь разноплеменномъ и разновѣрномъ краѣ. Дѣло въ томъ, что въ названныхъ школахъ при семинаріи обучаются дѣти не только православной вѣры, но и другихъ вѣроисповѣданій. Вмѣстѣ съ прочими дѣтьми и эти послѣднія ходятъ въ одинъ и тотъ же храмъ Божій и также исполняютъ здѣсь нѣкоторыя обязанности. Сѣмена истиннаго христіанскаго ученія, раскрываемаго въ православномъ Богослуженіи, самособою, легко и естественно могутъ западать въ ихъ юныя сердца, еще не омраченныя вѣроисповѣдными предубѣжденіями или религіозною нетерпимостію, и, находя себѣ здѣсь благопріятную, дѣйствиительно-восприимчивую почву, съ теченіемъ времени могутъ болѣе и болѣе укрѣпляться, чтобы принести въ зрѣломъ возрастѣ благодатный плодъ. Да поможетъ Богъ въ этомъ святомъ дѣлѣ!

Въ заключеніе настоящаго краткаго отчета скажемъ нѣсколько словъ и о состояніи за отчетный 1896⁶/₇ учебный годъ Леонтіевскаго Попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи, существующаго съ 1889 года.

За минувшій 1896 гражданскій годъ на приходъ въ пользу Попечительства поступило съ остаточными отъ 1895 г.

а) билетами	7000 р. — к.
б) наличными	2716 р. 60 к.

Всего 9716 р. 60 к.

Въ 1896 г. израсходовано . . . . . 2615 р. 86 к.

Къ 1897 г. оставалось:

а) билетами	7000 р. — к.
б) наличными	100 р. 74 к.

А всего . 7100 р. 74 к.

Въ 1897 г. по 9-е сентября (съ котораго принято начинать новый Попечительскій годъ) поступило наличными (съ остаточными наличными отъ 1896 года) 753 р. 46 к.—изъ того числа израсходовано 643 руб. 25 к. Такимъ образомъ въ настоящее время Попечительство обладаетъ основнымъ капиталомъ въ суммѣ 7000 р. (въ билетахъ 4% Государственной ренты) и наличными въ суммѣ 110 р. 21 к.

Главную статью расхода за 1896 годъ составляли пособия бѣднѣйшимъ воспитанникамъ (по преимуществу на покрытіе недочетовъ по взносамъ пансіонеровъ и полуказенныхъ). Всего случаевъ выдачи пособия бѣднѣйшимъ воспитанникамъ было 99, и пособия были выдаваемы отъ 1 до 65 р., а всего выдано 1396 р. 57 к.

Самыя крупныя пожертвованія за отчетный Попечительскій годъ поступили:

а) отъ главнаго покровителя Леонтіевскаго попечительства, Высокопреосвященнѣйшаго Флавіана, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго—100 р.

б) отъ Преосвященнаго Гедеона, б. Епископа Люблинскаго—50 р.

в) отъ Преосвященнаго Владимира, епископа Оренбургскаго и Уральскаго—33 р.

г) отъ протоіерея Іоанна Сергіева (Кронштадтскаго)—200 р.

д) отъ г-на Начальника края—Свѣтлѣйшаго Князя Александра Константиновича Имеретинскаго—50 р.

е) отъ Инспектора Холмской духовной семинаріи—іеромонаха Игнатія—25 р.

ж) отъ Инженера Петра Древецкаго—30 р.

На основаніи журнальных постановленій Совѣта Л. попечительства, утвержденныхъ Его Высокопреосвященствомъ, избраны:

1) въ Почетные члены попечительства:

а) Г. Начальникъ края Свѣтлѣйшій князь А. К. Имеретинскій.

б) Ректоръ Вологодской духовной семинаріи — архимандритъ Арсеній (Тимоѣевъ).

и 2) въ Пожизненные члены попечительства:

а) Инспекторъ Холмской духовной семинаріи—іеромонахъ Игнатій и

б) Инженеръ Петръ Древецкій.

Въ настоящее время всѣхъ членовъ Леонтіевскаго попечительства о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи значится: почетныхъ 29, пожизненныхъ 6, дѣйствительныхъ 21 и сотрудниковъ 47.

Принося глубокую благодарность всѣмъ, оказавшимъ Леонтіевскому попечительству о бѣдныхъ воспитанникахъ Холмской духовной семинаріи содѣйствіе, усердно просимъ отъ лица онаго не отказывать ему и впредь въ посильныхъ дѣяніяхъ на дѣло благое.

По окончаніи чтенія отчета, хоръ воспитанниковъ исполнилъ „Народную пѣсню Холмской духовной семинаріи“ (сочин. О. Христофора), а затѣмъ преподаватель семинаріи—соборный іеромонахъ Антонинъ произнесъ весьма интересную рѣчь „о православіи, какъ главномъ источникѣ сохраненія русской народности въ здѣшнемъ (Холмской Руси) краѣ“.

Торжественный актъ завершёнъ былъ молитвою „Достойно есть“, а при выходѣ Высокихъ посѣтителей и публики изъ актовaго зала музыкальный оркестръ воспитанниковъ исполнилъ три пьесы.

Въ 3 ч. по-полудни Его Высокопреосвященство и Его Превосходительство изволили принять отъ семинарской корпораціи хлѣбъ-соль и оставили семинарію, восторженно провожаемые начальствующими, учащими и учащимися.

Старшій преподаватель Холмской д. семинаріи

Гавриилъ Хрусцевичъ.

Слѣдуетъ ли во время пѣнія „Иже херувимы“ стоять на колѣняхъ и вообще творить колѣнопреклоненія?

Церковная практика монашествующей братіи, во всемъ придерживающейся Типикона, не даетъ основаній отвѣтить на этотъ вопросъ утвердительно. Хотя въ Служебникѣ и есть указаніе на то, что во время Херувимской пѣсни „поклоняются“, но, на основаніи объясненій Типикона въ главѣ о поклонахъ первой седмицы Четырехдесятницы и того, что тамъ же сказано о поклоненіи во время Великаго входа на Преждеосвященной литургіи, очевидно, что подъ словомъ „поклоняются“ не разумѣются ни земные поклоны, ни колѣнопреклоненія. „Иже херувимы“ и „Да молчитъ всякая плоть“—пѣснопѣнія, одно другое дополняющія и выясняющія положеніе и состояніе богомольцевъ во время Великаго входа,—также не даютъ основаній къ земнымъ поклонамъ или колѣнопреклоненіямъ въ этотъ торжественно важный отдѣлъ Божественной литургіи. „Да стоитъ со страхомъ и трепетомъ“,—не сказано все таки: „да припадетъ“, „преклонше колѣна“ или что-нибудь подобное, указывающее на земные поклоны или колѣнопреклоненія; напротивъ, въ этомъ-же пѣснопѣніи далѣе говорится: „предходить же Сему лица ангельстии со всякимъ началомъ и властію. Съ греческаго по-русски это слѣдуетъ перевести такъ: предъ Нимъ идутъ чины ангеловъ стройно и величественно—(„идутъ“, слѣдовательно—не на колѣняхъ, потому что, во 1-хъ, „идутъ“, а во 2-хъ „величественно“). Мы же, которые таинственно изображаемъ теперь херувимовъ („Иже херувимы тайно образуеще“), должны и по положенію уподобляться этимъ чинамъ ангеловъ, чтобы поднять Царя всѣхъ, невидимо сопровождаемаго чинами ангеловъ; ангелы же представляются здѣсь „дорифорами“, въ полномъ вооруженіи сопровождающими Царя всѣхъ. Очевидно, что стояніемъ на колѣняхъ мы не изобразимъ херувимовъ и не уподобимся въ данномъ случаѣ чинамъ ангельскимъ, въ полномъ вооруженіи сопровождающимъ Царя всѣхъ. Итакъ, монастырская практика, Типиконъ, самый смыслъ пѣснопѣній во время Великаго входа на полной литургіи даютъ основаніе для отрицательнаго отвѣта на поставленный въ заглавіи этой статьи вопросъ; кромѣ того, есть и прямые запрещенія становиться на колѣни въ означенное время, какъ то явствуетъ, напр., изъ слѣдующихъ буквальныхъ словъ Ученія о Богослуженіи Православной Церкви пр. Д. Соколова, изданія десятаго, одобреннаго Св. Синодомъ: „Предписывая христіанамъ съ благоговѣніемъ встрѣчать входъ съ Дарами, уставъ Церкви не дозволяетъ въ это время дѣлать земныхъ поклоновъ предъ Дарами, дабы невѣрные не имѣли права говорить, будто христіане поклоняются хлѣбу и вину, какъ Богу”

(стр. 59). Въ „Пособіи къ изученію церковнаго устава“ пр. Никольскаго также есть указаніе на то, что св. Іоаннъ Златоустъ называлъ преклонявшихъ колѣни во время Великаго входа идолопоклонниками. Типиконъ, основываясь на 90-мъ правилѣ 6-го вселенскаго собора, запрещаетъ преклонять колѣни въ воскресные дни и двенадцатые Господскіе праздники; слѣдовательно, въ эти дни безусловно не должно быть колѣнопреклоненій, по крайней мѣрѣ, до времени пресуществленія св. Даровъ. Я думаю, что до этого времени и священники не должны-бы въ алтарѣ творить ни земныхъ поклоновъ, ни колѣнопреклоненій; въ противномъ случаѣ это было бы съ ихъ стороны самоцніемъ, подающимъ поводъ къ тому же и со стороны мірянъ, и безъ того уже самоцніемъ нарушающимъ церковную дисциплину. Какъ же долженъ вести себя благоговѣйный мірянинъ во время херувимской пѣсни?—„Со вниманіемъ читать псаломъ покаянный: „Помилуй мя, Боже“; во время поминовенія Царствующаго Дома стоять благоговѣйно, съ преклоненной головою, и въ концѣ поминовенія говорить: „Помяни, Господи, егда приидеши во царствіи Твоемъ“... Такое наставленіе дается въ „Сборникѣ службъ православной Церкви“, сост. А. Н. Ушаковымъ (изд. 2-е. Москва 1896 г., стр. 11-я). И это наставленіе согласно съ прямымъ указаніемъ въ той молитвѣ, „юже творить священникъ херувимской пѣсни пѣваемъй: Къ Тебѣ бо прихожду, приклонь мою выю, и молются“.

(Паст. Собес. 1897 г. № 20).

О Т Ч Е Т Ъ

о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Холмска-Варшавской епархіи за 1895/6 учебный годъ.

(Продолженіе).

Радинскій уѣздъ въ церковномъ отношеніи такъ же „неблагополученъ“, какъ и Сѣдлецко-Соколовскій округъ. По отчету мѣстнаго Уѣзднаго отдѣленія „для развитія народнаго образованія, а главное для пользы православія, необходимо въ возможно скорѣйшемъ времени открыть въ немъ слѣдующія 10 школъ грамоты: 1) въ деревнѣ Глустецъ Ново-Межирѣцкаго прихода (въ немъ 186 дѣтей школьнаго возраста внѣ школы и упорствующихъ 1348 душъ); 2—3) въ деревняхъ Манѣ и Кривицѣ Старо-Межирѣцкаго прихода (167 дѣтей внѣ школы и 2069 упорствующихъ); 4) въ деревнѣ Оссовой Прогадинскаго прихода (335 дѣтей и 1426 упорствующихъ въ приходѣ); 5) въ деревнѣ Давыдахъ Гусинскаго прихода (дѣтей 115 и упорствующихъ 1252); 6—7) въ деревняхъ Желизнѣ и Валипнѣ Колеmbродскаго прихода (160 дѣтей и 1303 упорствующихъ); 8) въ деревнѣ Лозкахъ Дрелевскаго прихода (173 дѣтей и 1151 упорствующихъ); 9) въ деревнѣ Ворсахъ Шостецкаго прихода (53 дѣтей и 346 упорствующихъ

изъ 1075 прихожанъ), и 10) въ деревнѣ Дановкѣ Виторожскаго прихода (48 дѣтей и 175 упорствующихъ изъ 766 общаго числа прихожанъ). Если школы грамоты въ Ворсахъ и Дановкѣ настоятельно не необходимы, судя по числу дѣтей, остающихся внѣ школы въ Шостецкомъ и Виторожскомъ приходахъ; то рѣшительно нельзя того же сказать о предыдущихъ 8 школахъ, о нуждѣ которыхъ „вѣютъ“ цифры дѣтей школьнаго возраста, остающихся внѣ школы, и количество „упорствующихъ“ въ тѣхъ приходахъ. О пользѣ, ожидаемой отъ школы грамоты въ Прогалинскомъ приходѣ, настоятель его пишетъ: „заведеніе школы грамоты въ Прогалинскомъ приходѣ могло бы принести пользу въ дѣлѣ укрѣпленія православія: первымъ дѣломъ, могъ бы образоваться школьный хоръ; затѣмъ, пѣніе и живой примѣръ дѣтей побудили бы и ихъ родителей посѣщать церковное богослуженіе“. Сверхъ 10 школъ, указанныхъ Уѣзднымъ отдѣленіемъ, Епархіальный Училищный Совѣтъ признаетъ крайнюю нужду въ открытіи церковной школы, по крайней мѣрѣ, одной въ Вогинскомъ приходѣ. Прихожанъ въ немъ 928 душъ и въ числѣ ихъ „упорствующихъ“ 885 прихожанъ; въ приходѣ имѣется только двухклассное училище въ посадѣ Вогинѣ, въ которомъ обучаются почти исключительно посадскія дѣти, а дѣтямъ изъ селеній, входящихъ въ составъ этого, почти поголовно упорствующаго, прихода учиться негдѣ. Къ сожалѣнію, мѣстный приходскій священникъ въ затребованныхъ отъ него Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ „отчетныхъ свѣдѣніяхъ“ не сообщилъ ни числа учащихся изъ нихъ въ Вогинскомъ училищѣ, ни количества остающихся внѣ школы, ни наименованія деревень, особенно отдаленныхъ отъ Вогинскаго училища.

На весь Влодавскій уѣздъ, въ которомъ православныхъ приходовъ 30, прихожанъ въ нихъ 51332 душъ обоюго пола, и въ числѣ ихъ дѣтей, остающихся внѣ школы, безъ обученія грамотѣ 3786, хотя онъ изъ самыхъ, въ церковномъ отношеніи, благополучныхъ уѣздовъ Сѣдлецкой губерніи, наличныхъ церковныхъ школъ черезчуръ мало: всего только 5 школъ грамоты и ни одной церковно-приходской школы. Изъ приведенныхъ данныхъ о числѣ дѣтей школьнаго возраста остающихся внѣ школы, видно, какъ велика нужда православнаго населенія этого уѣзда въ начальныхъ училищахъ, и такъ какъ оно почти сплошь православное, то именно въ церковныхъ школахъ. Настоятель Гольскаго прихода (въ юго-западной части уѣзда) сообщаетъ, что въ приходѣ его, съ населеніемъ въ 1998 душъ (въ числѣ ихъ 93 „упорствующихъ“), есть два начальныхъ училища, и въ нихъ обучается 85 дѣтей, затѣмъ 190 дѣтей школьнаго возраста оставалось безъ обученія грамотѣ. „Причиной тому (т. е. такому большому числу внѣшкольныхъ дѣтей) служить (по его объясненію) то обстоятельство, что село Голя, по срединѣ котораго находится министерская школа, раскинуто на трехверстномъ разстояніи въ колониальныхъ подѣлахъ, вслѣдствіе чего дѣти въ непогоду и, вообще, въ зимнее время не посѣщаютъ школы, а посѣщающіе ходятъ неаккуратно“. Затѣмъ, пишетъ онъ, „двѣ приписныя къ этой школѣ деревни Кропивки и Замолодичи отстоятъ отъ школы въ двухъ верстахъ (по картѣ Кропивки верстахъ въ 3-хъ), и путь въ село Голю не совсѣмъ удобный въ зимнее время при снѣжныхъ засыпкахъ“. Въ обѣихъ деревняхъ школы грамоты „необходимы; особенно необходима (по мнѣнію приходскаго

священника) школа грамоты въ Крапивкахъ, гдѣ, кромѣ 300 душъ православнаго населенія, находится нѣсколько семействъ упорствующихъ и гдѣ народъ совершенно неграмотный“. Въ Собиборскомъ приходѣ, кромѣ села Собибора, имѣющаго начальное училище, есть деревня Желобокъ (Жлобекъ), „отдаленная отъ церкви (и вмѣстѣ отъ училища) на 7 верстъ; въ ней 339 душъ православнаго населенія и дѣтей школьнаго возраста 49, которымъ учиться негдѣ. „За дальнимъ отъ училища разстояніемъ (пишетъ мѣстный священникъ) желательна и нужно учредить особую школу грамоты, которой пока нѣтъ по той причинѣ, что на устройство ея потребныя деньги не отпущены“. Изъ остальныхъ приходовъ уѣзда болѣе другихъ нуждаются въ открытіи школъ слѣдующіе: Ганскій (2978 душъ прихожанъ), Рожанскій (2895 душъ), Опольскій (2207 душъ), Збережскій (1980 душъ), Любенскій (3107 душъ), Мутвицкій (1992 души), Сосновицкій (2225 душъ), Влодавскій (3163 души), Горостытскій (932 души), и Вишницкій. Въ Ганскомъ приходѣ „остается внѣ школы“ 317 дѣтей, и деревни Щесники, Старина, Константиновка и Бозаки—безшкольныя. На первыхъ порахъ необходимо учредить школы грамоты въ первыхъ двухъ деревняхъ, такъ какъ отъ Щесниковъ ближайшее училище верстахъ въ 4-хъ, а отъ Старины верстахъ въ 2-хъ и притомъ черезъ рѣчку и болото. Въ Рожанскомъ приходѣ всѣхъ дѣтей школьнаго возраста 359, изъ нихъ 197 мальчиковъ и 162 дѣвочки. Въ начальныхъ народныхъ училищахъ того прихода обучается 104 мальчика и всего только 7 дѣвочекъ; слѣдовательно, остается безъ ученія 93 мальчика и 155 дѣвочекъ. Нужно открыть двѣ школы: женскую церковно-приходскую въ селѣ Рожанкѣ и смѣшанную школу грамоты въ деревнѣ Константиавѣ, отъ которой ближайшее начальное училище въ 2-хъ верстахъ. Въ двухъ начальныхъ училищахъ Опольскаго прихода учится 69 мальчиковъ и ни одной дѣвочки, а внѣ школы остается 169 дѣтей. Въ селѣ Опольѣ есть по—костельная усадьба съ домомъ и холодными постройками, съ огородомъ, садомъ и пахатной землей, принадлежащая церкви: весьма желательно устроить тамъ женскую церковно-приходскую школу для дѣвочекъ этого прихода и обезпечитіе для болѣе дальнихъ, особенно происходившихъ изъ семействъ, не утвердившихся въ православіи. Въ томъ же приходѣ необходимо открыть двѣ школы грамоты: одну въ деревнѣ Русилахъ, не имѣющей училища ближе двухъ верстъ, вторую въ деревнѣ Любичинѣ. Особенно нужна школа для деревни Любичина, которая заброшена отъ своей приходской церкви на юго-западъ верстъ на 10 и „принадлежитъ къ министерской школѣ“ села Коденца, ивоприходной и отстоящей въ двухъ верстахъ отъ нея. Второе начальное училище Опольскаго прихода предназначено „для деревень Грабовки и Бояръ“: если эти деревни далеко одна отъ другой, придется позаботиться объ открытіи 3-й школы грамоты въ томъ же приходѣ. Збережскій приходъ, при численности прихожанъ, не свободенъ и отъ „упорствующихъ“ (ихъ въ немъ 272), и дѣтей школьнаго возраста оставалось въ немъ въ 189⁵/₆ учебномъ году внѣ школы 228: очевидна нужда прихода во второй церковной школѣ, кромѣ школы грамоты въ Стольнѣ, существующей съ 1895 года. Въ Любенскомъ приходѣ дѣтей школьнаго возраста 440, и изъ нихъ въ начальныхъ народныхъ училищахъ обучалось 180 мальчиковъ и всего на всего 24 дѣвочки; слѣдовательно, остается безъ обученія 260 дѣтей, преимущественно, остается безъ обученія 260 дѣтей, преимущественно,

щественно дѣвочекъ. Только учрежденіемъ особой женской школы (церковно-приходской или грамоты) можно привлечь ихъ къ изученію церковно-славянской и русской грамоты, Закона Божія, церковнаго пѣнія, рукодѣлія, и всего „яже на потребу“ для мѣстной крестьянской семьи, крайне нуждающейся въ образованіи будущихъ матерей. Въ особой женской школѣ нуждается и Мутвицкій приходъ, въ которомъ 111 дѣвочекъ школьнаго возраста остается безъ ученія. Въ Сосновицкомъ приходѣ, несвободномъ отъ упорствующихъ (ихъ 40 душъ), главное—многолюдномъ и разбросанномъ, всего два начальныхъ училища, и въ нихъ обучалось 99 дѣтей, а внѣ школы оставалось 180: большая часть ихъ за дальностью разстоянія отъ училищъ. Во Влодавскомъ приходѣ считается 244 человека „упорствующихъ“, и 201 дитя школьнаго возраста остается безъ ученія: школа грамоты нужна въ деревнѣ Шумицкѣ, „причисленной“ къ начальному училищу въ деревнѣ Сушаѣ. Горостятскій приходъ состоитъ изъ села Горостыты и деревень Загайковъ (въ 2 верстахъ на востокъ) и Липовки (верстахъ въ 4 на юго-востокъ); начальное училище для сего прихода одно (въ селѣ Горостытѣ) и „дѣтей школьнаго возраста остается въ приходѣ вовсе безъ образованія до 100“. Такъ какъ отъ Загайковъ до Липовки 4 версты, то необходимо открыть для каждой деревни особую школу грамоты. Въ Вишницкомъ приходѣ есть деревня Ляневъ, въ 6 верстахъ отъ посада Вишницъ и отъ своей приходской церкви, и „причислена“ она къ Долголицкому начальному училищу, иноприходному и отстоящему верстахъ въ трехъ отъ нея. Въ 1895⁶/10 учебномъ году, по отчету завѣдующаго симъ училищемъ, изъ деревни Лынева „посѣщало училище 9 мальчиковъ и 4 дѣвочки“, и всѣ эти мальчики и дѣвочки „не крещенные“, т. е. происходить изъ семействъ крайне упорствующихъ. Какъ не приблизить къ нимъ, отдаленнымъ отъ приходской церкви и православія, какъ не приблизить церковной школы, не дать ей въ самомъ Лыневѣ, при такой нуждѣ и жаждѣ ученія?! Кромѣ перечисленныхъ приходоу, въ открытіи церковныхъ школъ болѣе остальныхъ (не перечисленныхъ) приходоу уѣзда нуждаются приходы Коденецкій, Косынскій и Угрускій: въ первыхъ двухъ насчитывается дѣтей школьнаго возраста внѣ школы свыше полутора въ каждомъ (157 и 159), а въ Угрускомъ, хотя внѣшкольныхъ дѣтей школьнаго возраста меньше, всего 60, но верстахъ въ двухъ отъ школы оставалась деревня Сѣдлице, самая главная въ приходѣ по сплошности, многочисленности православнаго населенія, приверженности его къ церкви и по сознанию нужды въ образованіи дѣтей.

Въ Замостскомъ уѣздѣ на первой очереди по открытію новыхъ школъ стоятъ приходы Сульмицкій и Сѣдлицскій, Поточецкій и Скербешевскій, Терешпольскій и Кособудскій. Сельскія общества деревни Гуцки Большой Сульмицкаго прихода и деревня Плоское Сѣдлицскаго прихода составили приговоры, въ которыхъ просятъ Училищный Совѣтъ объ открытіи въ деревняхъ ихъ школъ грамоты. Въ первой изъ нихъ обязались приговоромъ ежегодно вносить на содержаніе школы 115 руб. 20 коп., а вторую (выражаясь словами приходскаго священника) „запрудили собой р. католики и пѣмцы—волошеты“, вслѣдствіе чего православныя дѣти въ ней школьнаго возраста особенно нуждаются въ образованіи въ духѣ Православной церкви, и, сознавая эту нужду, Плоское сельское общество от-

дало для школы общественный домъ. Изъ приходоу Поточецкаго и Скербешевскаго поступили въ Замостское Уѣздное отдѣленіе ходатайства и разъясненія отъ приходскихъ священниковъ относительно необходимости открыть въ тѣхъ приходоу школы грамоты. Первый изъ нихъ пишетъ: „Дѣти деревни Яцны и деревни Ближовъ остаются внѣ всякой возможности научиться русской грамотѣ“, и открытіе въ нихъ школъ грамоты необходимо „для поднятія уровня народнаго образованія въ Поточецкомъ приходѣ“; а второй еще въ августѣ 1895 года письменно „докладывалъ о необходимости открытія церковной школы въ деревнѣ Высокое“. Въ Поточецкомъ приходѣ два начальныхъ училища Министерства Народнаго Просвѣщенія: въ деревнѣ Адамовѣ и селѣ Шевнѣ, и оба они верстахъ въ 3—4 отъ деревень Яцны и Ближова, отдаленныхъ одна отъ другой версты на четыре; а Высокое отъ Скербешова и ближайшаго училища въ немъ въ 5 верстахъ. Сверхъ того, въ Поточецкомъ приходѣ на 948 души прихожанъ 117 „упорствующихъ“ и 87 дѣтей школьнаго возраста внѣ школы; а въ Скербешевскомъ такого же возраста дѣтей „остается безъ обученія около 200“ и въ числѣ 1679 душъ прихожанъ 131 „упорствующихъ“. Изъ приходоу Терешпольскаго и Кособудскаго хотя до сихъ поръ не было ходатайствъ объ открытіи въ нихъ другихъ церковныхъ школъ, кромѣ существующихъ (въ первомъ школы грамоты и во второмъ церковно-приходской школы), но числовыя данныя за открытіе таковыхъ: въ первомъ приходѣ 2114 прихожанъ, въ числѣ ихъ 390 „упорствующихъ“, и 276 дѣтей школьнаго возраста, изъ которыхъ внѣ школы остается 216 дѣтей; во второмъ, при населеніи въ 1210 душъ, дѣтей школьнаго возраста 252 и изъ нихъ до полутора остаётся безъ обученія, потому что „приходъ разбросанъ на пространствахъ 15 верстъ въ длину“ (отъ мызы Топорница до посада Звѣринецъ). Болѣе другихъ отдалена отъ начальныхъ училищъ и церковныхъ школъ деревня этого прихода Оброчь (въ 3 верстахъ отъ Звѣринца и въ 4 отъ Кособудъ).

По отчету Бѣлгорайскаго уѣзднаго Отдѣленія, „не смотря на то, что въ Бѣлгорайскомъ уѣздѣ существуютъ 23 министерскія училища 2 церковно-приходскія школы и 4 школы грамоты, дѣло народнаго образованія здѣсь поставлено не такъ хорошо, какъ было бы желательно: съ одной стороны, потому, что посѣщеніе министерскихъ училищъ необязательно; съ другой стороны, въ нѣкоторыхъ приходоу классныя компаты училищъ не вмѣщаютъ того количества дѣтей школьнаго возраста, сколько ихъ желаютъ учиться; наконецъ, дальность разстоянія деревень отъ школъ не позволяетъ большинству дѣтей посѣщать послѣднія“. Объ этой дальности „разстоянія“ настоятель Квяжпольскаго прихода, въ своемъ годовомъ отчетѣ сообщивъ, что у него 2965 прихожанъ и въ числѣ ихъ дѣтей школьнаго возраста 376, что въ приходѣ только одно министерское училище и одна школа грамоты, и что приходъ состоитъ изъ 2-хъ селъ и 9 деревень, „которыя отстоятъ отъ этихъ школъ (объ въ селахъ) на 6, 5, 4 и 3 версты“, пишетъ слѣдующее: „Необходимо открыть еще хоть двѣ школы грамоты, такъ какъ въ приходѣ 282 дѣтей школьнаго возраста остаются вовсе безъ обученія по той причинѣ, что посѣщать существующія школы они не могутъ за дальностью разстоянія съ одной стороны, а съ другой—одна школа грамоты и одно министерское училище не могутъ помѣстить такого количества дѣтей (376),

какое можетъ посѣщать школы“. По мѣнѣю того же приходскаго священника, „необходимо открыть одну школу грамоты въ Примаркахъ для деревень Примарокъ и Марианки, а другую въ Марковичахъ или Короляхъ для деревень Короли, Марковичи, Зыни и Глины“. Сильно нуждается въ церковныхъ школахъ и Бѣлгорайскій приходъ, именно сельское населеніе его. Всѣхъ прихожанъ въ немъ 1003 обоого пола, въ числѣ ихъ „упорствующихъ“ 67, а дѣтей школьнаго возраста 155 изъ нихъ остается безъ обученія 124. Въ приходѣ есть два училища, мужское и женское, но оба въ городѣ Бѣлгораѣ и въ нихъ учатся дѣти горожанъ, а „всѣ дѣти селянъ лишены до сего времени возможности учиться“, по свидѣтельству мѣстнаго настоятеля—старожила. Для этихъ-то „селянъ“ онъ признаетъ нужнымъ открыть школы грамоты въ деревняхъ Дыле и Воля (или Воля). Затѣмъ, статистическія данныя показываютъ, въ какой степени нуждаются въ школахъ еще слѣдующіе приходы:

№	Наименованіе приходовъ	Число прихожанъ		Число школъ въ прих.		Общее число дѣтей и школьнаго возраста	Изъ нихъ оставалось въ школы	
		Всѣхъ	Убогихъ	Начальныхъ учил.	Народн. школъ		мальчиковъ	дѣвочекъ
1	Бабицкій . . .	1723	—	1	—	262	215 обоого пола.	
2	Вицскій . . .	3704	—	1	1	611	451 обоого пола.	
3	Горне-Потоцскій .	775	11	1	—	125. (и р.-кат. 210).	95 обоого пола (и р.-католиковъ 180).	
4	Замхскій . . .	2280	5	1	1	434	136	207
5	Липинскій . . .	1387	28	1. (старое въ р.-кат. деревнѣ)	—	195	79	109
6	Майданъ-Княж-польскій . . .	1585	115	—	1	312	272 обоого пола.	
7	Обшанскій . . .	1548	27	1	—	220	82	93
8	Сольскій . . .	1963	150	1	—	187	150 обоого пола.	
9	Сопотскій . . .	1763	67	—	1	410	360 обоого пола.	
10	Крешовскій . .	1936	56	3. (и для р.-католиковъ)	—	356	137	120

Кромѣ этихъ 10 приходовъ, по численности прихожанъ и дѣтей школьнаго возраста выдѣляется Кульненскій приходъ: всѣхъ прихожанъ въ немъ 2124 души и въ числѣ ихъ дѣтей школьнаго возраста 425. Въ „отчетныхъ свѣдѣніяхъ“ точно не сообщено, сколько ихъ остается вовсе безъ школы, но можно полагать, что много, потому что въ этомъ приходѣ всего два начальныхъ училища, а занимаетъ онъ весь юго-западный выгустъ по р. р. Сану и Золотой, такъ что до ближайшихъ приходскихъ церквей Липинской и Крешовской 7—10 верстъ. Больше другихъ деревень Кульненскаго прихода нуждается въ школѣ деревня Сигелки, которая „принадлежитъ“ къ начальному училищу деревни Быстрое Крешовскаго прихода. Наконецъ, Корховскій приходъ, хотя состоитъ изъ одного только села Корхова и въ этомъ селѣ есть начальное училище Министерства Народнаго Просвѣщенія, судя по статистическимъ даннымъ, весьма нуждается въ церков-

ной школѣ, и именно въ женской церковно-приходской: въ немъ 1519 прихожанъ, въ числѣ ихъ дѣтей отъ 7 до 14 лѣтъ 256 и, по свидѣтельству самого приходскаго священника, въ его приходѣ „дѣтей школьнаго возраста остается въ школы, безъ обученія около 200“. И какое одноклассное училище, безъ параллельныхъ отдѣленій, можетъ вмѣстить столько учащихся!

„Не смотря на то, что въ 31 приходѣ Томашовскаго уѣзда (изложено въ отчетѣ мѣстнаго Уѣзднаго отдѣленія) находится 50 народныхъ министерскихъ училищъ и 6 церковныхъ школъ, дѣло народнаго образованія нуждается въ болѣе широкомъ развитіи учрежденіемъ школъ церковно-приходскихъ и грамоты. Въ предѣлахъ большинства приходовъ уѣзда находятся большія деревни и села съ многочисленнымъ смѣшаннымъ народонаселеніемъ (православнымъ и р.-католическимъ), въ которыхъ никакихъ школъ нѣтъ, и хотя жители сихъ селеній уплачиваютъ складку на содержаніе министерскихъ гминныхъ училищъ, но въ большинствѣ, за отдаленностью отъ школьныхъ пунктовъ, не посылаютъ дѣтей въ училища, а открывать церковныя школы въ своемъ селеніи на собственные средства не желаютъ по той причинѣ, что и въ такомъ случаѣ ихъ отъ взносов на министерское училище не освободятъ. Для развитія дѣла народнаго образованія (заявляетъ Отдѣленіе) необходимо прійти населенію на помощь учрежденіемъ въ такихъ селеніяхъ церковныхъ школъ на средства Епархіальнаго Училищнаго Совѣта. Первое мѣсто, по числу такихъ „селеній“ (по указанію Уѣзднаго отдѣленія), занимаетъ Томашовскій православный приходъ. Всѣхъ прихожанъ въ немъ 2658 (въ числѣ ихъ 53 „упорствующихъ“) и дѣтей школьнаго возраста 428. Начальныхъ училищъ Министерства Народнаго Просвѣщенія въ приходѣ три, по два изъ нихъ въ городѣ Томашовѣ, и въ нихъ, какъ въ Бѣлгораѣ, обучаются дѣти горожанъ. Третье училище въ деревнѣ Майданъ-Горно (Горномъ?), и въ трехъ училищахъ учатся православныхъ: 34 мальчика и 15 дѣвочекъ, т. е. всего 49 изъ 428 дѣтей школьнаго возраста. Уѣздное отдѣленіе, председателемъ котораго состоитъ настоятель этого прихода, находитъ, что „настоятельно нужно открыть съ начала сего учебнаго года“ (т. е. съ 1896/7) школу грамоты въ селѣ Шароволѣ „съ населеніемъ около 900 душъ обоого пола“ и „къ слѣдующему учебному году“ церковно-приходскую школу въ селѣ Вепрово-Озеро: оба села находятся въ Томашовскомъ приходѣ, „имѣютъ свои (приписныя) церкви“, и населеніе ихъ, „состоящее изъ православныхъ и р.-католиковъ, довольно многочисленное“. Затѣмъ, настоятели приходовъ Чертовецкаго и Шлятинскаго просятъ открыть школы грамоты въ деревняхъ Семеничахъ, Чертовчигѣ (въ обоихъ „народонаселеніе на половину и болѣе смѣшанное съ латинствомъ“) и въ селѣ Морятинѣ („съ населеніемъ въ 600 душъ православныхъ“) перваго прихода и въ селахъ Верцицѣ („съ населеніемъ около 500 душъ обоого пола“) и Шлятинѣ (которое „принадлежитъ“ къ министерской школѣ въ деревнѣ Лубче „въ 1—1 ¼ вер. разстоянія“, но черезъ рѣчку) втораго прихода. Въ Чертовецкомъ приходѣ есть два начальныхъ училища, но въ районѣ ихъ остается безъ обученія до 300 дѣтей школьнаго возраста, а въ Шлятинскомъ только одно и дѣтей школьнаго возраста остается безъ обученія 123—132. Весьма необходимы также церковныя школы въ приходахъ: Старосельскомъ, Вакіевскомъ, Лосинецкомъ, Лащовскомъ, Новоселковскомъ и Погуржинскомъ. Въ

Старосельскомъ приходѣ есть начальное училище только въ Старомъ Селѣ, а деревня Лыкошица, въ 3 верстахъ отъ него, не имѣетъ никакой школы, между тѣмъ крестьяне этой деревни, по свидѣтельству приходскаго священника, „обучаться имѣютъ сильное желаніе“, и въ ней дѣтей школьнаго возраста 49 мальчиковъ и 43 дѣвочки. Въ Вакіевскомъ приходѣ 1757 прихожанъ и дѣтей школьнаго возраста 225, кромѣ р.-католиковъ. Въ единственномъ начальномъ училищѣ этого прихода (въ с. Вакіевѣ) обучалось 40 православныхъ и 11 р.-католиковъ. Приходскій священникъ поясняетъ, что къ Вакіевскому училищу „причислены“ деревни Вроновичи и Чермно, но отъ первой деревни школа отдалена болотистой р. Гучвой, отъ второй же двухверстнымъ разстояніемъ. Въ томъ же приходѣ есть селенія, „не принадлежащія къ Вакіевскому училищу“, именно: село Гонятычи и деревни Гонятычки, Буды и Кожухи. „Не имѣя никакого училища“ вблизи, „жители Гонятычъ и Гонятычекъ, по свидѣтельству того же священника, прежде хлопотали объ открытіи въ селѣ Гонятычахъ начальнаго училища, а теперь хлопочуть объ устройствѣ у себя хотя бы какого-нибудь училища“; селенія же Буды и Кожухи „и не хлопочуть по своей малочисленности (73 православныхъ душъ)“. Въ Лосинецкомъ приходѣ 1538 прихожанъ („упорствующихъ“ 31), а дѣтей школьнаго возраста—431, и для ученія ихъ имѣется только одно начальное училище. 376 дѣтей не имѣются гдѣ учиться, хотя Лосинецкое училище содержится на складку и ихъ родителей. Сельскіе прихожане Лащовскаго прихода, относительно затрудненій въ обученіи дѣтей грамотѣ, находятся въ положеніи, почти тождественномъ съ приходами Томашовскимъ и Вѣлгорайскимъ. Лащовъ—большой и многолюдный посадъ, но въ немъ „есть лишь нѣсколько душъ православныхъ“ по отчету мѣстаго священника. Всѣхъ прихожанъ 1203, и живутъ они въ пяти деревняхъ. Разстояніе этихъ деревень между собою и относительно посада по нѣсколько верстъ, въ 2—4 версты”, р.-католическое населеніе ихъ въ 2—3 раза превышаетъ православное“, и среди его много „смѣшанныхъ семействъ“. Въ этихъ-то деревняхъ православныхъ дѣтей школьнаго возраста 196 и училища ни одного! Единственное на весь приходъ училище находится въ посадѣ Лащовѣ и въ немъ учащихся 102, именно: православныхъ 64 (въ числѣ ихъ только 7 дѣвочекъ), р.-католиковъ 24 и евреекъ 14. Число православныхъ дѣтей, посѣщающихъ посадское училище изъ деревень, показываетъ, какъ велико стремленіе сельскаго населенія къ образованію, а 2—4 версты разстоянія—какое большое препятствіе къ осуществленію этого стремленія! Въ результатѣ оказывается, что 132 православныхъ дѣтей среди р.-католическаго населенія—внѣ школы. Прежде всего, и какъ можно скорѣе, необходимо открыть школу грамоты въ деревнѣ Добужкѣ (въ 3 верстахъ отъ Лащова). Еще болѣе, чѣмъ въ Лащовскомъ приходѣ, нужны церковныя школы въ Новоселковскомъ приходѣ. Въ немъ 1912 прихожанъ и въ предѣлахъ его 606 дѣтей школьнаго возраста (православныхъ и иновѣрцевъ), а для нихъ училище только одно—единственное въ Новоселкахъ. Православныхъ дѣтей обучается въ немъ 76 и въ числѣ ихъ только двѣ дѣвочки. Остается безъ обученія въ этомъ пограничномъ съ Австріей приходѣ 221 мальчикъ и 311 дѣвочекъ, всего 532 дѣтей православныхъ и иновѣрцевъ. Что подумаютъ и думаютъ въ сосѣдней Галиціи о нашихъ сред-

ствахъ и заботахъ по образованію сельскаго населенія! Пренеобходимо прежде всего открыть церковную-школу въ селѣ Василевѣ (верстахъ въ 2 отъ Новоселокъ), а затѣмъ облагодѣтельствовать школами другія деревни этого прихода и женской церковно-приходской школой село Новоселки съ окрестными деревнями. Рядомъ съ Новоселковскимъ приходомъ (на сѣверо-востокъ) Потуржинскій приходъ: въ немъ 1441 прихожанинъ, а дѣтей школьнаго возраста 280 однихъ православныхъ, не считая р.-католиковъ. Въ приходѣ этомъ есть двухклассное министерское училище (въ самомъ Потуржинѣ), но оно единственное на весь приходъ. Въ отчетномъ учебномъ году обучалось тамъ 61 дѣти православнаго исповѣданія (въ числѣ ихъ только 9 дѣвочекъ) и 22 дѣтей р.-католическаго вѣроисповѣданія. „Остается дѣтей школьнаго возраста безъ обученія 197“ православныхъ. Крайне нужно открыть школу грамоты въ селѣ Жабче (въ 3 верстахъ отъ Потуржина), и затѣмъ въ деревняхъ, болѣе отдаленныхъ отъ Потуржина и Жабча, и женскую церковно-приходскую школу въ самомъ Потуржинѣ. Нужны еще церковныя школы въ приходахъ: Гродыславцкомъ, Тарноватскомъ, Ходыванецкомъ, Долгобычевскомъ и Наброежскомъ, хотя они, относительно начальнаго образованія, поставлены нѣсколько въ болѣе благопріятныя условія, чѣмъ тѣ шесть приходоу. Въ Гродыславцкомъ приходѣ есть гминное училище и церковно-приходская школа, но въ немъ же 330 дѣтей школьнаго возраста и оставалось внѣ школы 138 мальчиковъ и 152 дѣвочки: большинство изъ нихъ потому, что наличныя училище и школа слишкомъ отдалены отъ большей части деревень этого прихода. Тарноватскій приходъ имѣетъ 4 „министерскихъ“ училища, но изъ 299 православныхъ дѣтей школьнаго возраста обучалось въ нихъ 77 мальчиковъ и всего 17 дѣвочекъ. „Безъ обученія (сообщаетъ приходскій священникъ) по большей части остаются дѣвочки“, но единственнымъ средствомъ привлечь ихъ въ школу служитъ учрежденіе особой женской церковно-приходской школы въ селѣ Тарноваткѣ. Въ Ходыванецкомъ и Долгобычевскомъ приходахъ—по два начальныя училища, но въ нихъ же дѣтей школьнаго возраста 564, и изъ нихъ „остається внѣ школы около 175“ въ первомъ приходѣ и 194 во второмъ. Въ этомъ же приходѣ къ училищу въ селѣ Долгобычевѣ „причислены“ крестьяне села Горощицъ и деревни Секеринцы, уплачивающіе нужные расходы на оную“. Отъ Горощицъ до Долгобычева версты три (Секеринцы на картѣ не показаны, и потому разстояніе ихъ неизвѣстно): очевидно, въ этомъ селѣ, рядомъ съ приходоу церковью, нужно открыть церковную школу. Въ Наброежскомъ приходѣ есть тоже два начальныя училища, и въ отчетномъ году обучалось въ нихъ 54 православныхъ и 19 р.-католиковъ, а безъ обученія оставалось 189 дѣтей православныхъ, не считая р.-католиковъ. Нужно открыть школу грамоты въ деревнѣ Тучанахъ, „причисленной“ къ начальному училищу въ деревнѣ Моложовѣ, но отдаленной отъ нея разстояніемъ версты въ полторы и, главное, болотистой рѣчкой. Счетъ приходоу Томашовскаго уѣзда, нуждающихся въ церковныхъ школахъ, будетъ не оконченъ, если не назвать еще приходоу Витковскаго, Тышовецкаго и Жерницкаго: дѣтей школьнаго возраста, оставшихся въ 189⁵/₆ учебномъ году „внѣ школы, безъ обученія“, было въ первомъ изъ нихъ—127, во второмъ—„около ста“ и въ третьемъ—161.

(Окончаніе будетъ).

Замѣтки.

— **Малолѣтніе курильщики.** Въ нашъ вѣкъ, когда нервность развита страшно, когда масса новыхъ, прежде неизвѣстныхъ болѣзней ослабляетъ еще больше разшатанный организмъ мелочающаго человѣчества, когда жизнь съ каждымъ днемъ становится тяжелѣе, подбѣдаетъ здоровье замѣтвымъ образомъ,—мы сами вредимъ себѣ въ лицѣ будущаго поколѣнія, плохо наблюдая за нимъ и позволяя ему или, вѣрнѣе сказать, закрывая глаза на вкореняющіяся въ него дурныя привычки и пристрастія, напримѣръ, куреніе табаку. Зачастую приходится встрѣчать на улицѣ дѣтей лѣтъ восьми-девяти, курящихъ или подобранный на панели окурокъ, или даже куленную, а иногда выпрошенную въ лавочкѣ папиросу. Никотинъ, принимаемый еще слабымъ дѣтскимъ организмомъ, вліяетъ на него сильнѣе, чѣмъ на организмъ взрослого человѣка; мозговые функціи атрофируются и изъ ребенка получается полудиотское существо. За границей уже сознали весь вредъ куренія дѣтскими табаку, и нѣкоторые города во главѣ съ Парижемъ составили общества объ охраненіи дѣтей отъ преждевременнаго, ранняго куренія табаку. Для этого каждый членъ общества имѣетъ съ собою карточку, по предъявленіи которой полицейскому, каждый замѣченный курящимъ ребенкомъ до шестнадцатилѣтняго возраста, отправляется немедленно на наказаніе въ мѣстный полицейскій отдѣлъ. Этимъ способомъ надѣются сократить пагубную страсть, сильно развившуюся въ настоящее время между дѣтскими. Отчего бы и намъ не послѣдовать такому благоразумному примѣру и не завести подобнаго порядка для уменьшенія куренія между малолѣтними и тѣмъ спасти здоровье сотнямъ изъ нихъ, такъ какъ дѣти, по большей части, начинаютъ курить только изъ пощражанія другимъ и при первомъ наказаніи легко отстаютъ отъ этой вредной привычки. („Яросл. Еп. Вѣд.“).

— **Самая долголѣтняя раса** *Romanwelt* утверждаетъ, что Болгары не оспорило должны быть признаны въ Европѣ самую долголѣтнюю расой. Свое заключеніе журналъ основываетъ на томъ фактѣ, что среди Болгарскаго народа насчитывается 3883 старца перешедшихъ столѣтній возрастъ. Вообще, всѣ Балканскіе народы отличаются долголѣтіемъ. Непосредственно за Болгаріей слѣдуетъ Румынія съ 1084 и Сербія съ 508 столѣтними старцами. Далѣе, говоритъ *Romanwelt*, число стариковъ перешедшихъ за столѣтній возрастъ въ разныхъ Европейскихъ странахъ выражается въ слѣдующихъ цифрахъ: Ирландія 401; Испанія 404; во Франціи 218; въ Англіи 146 и въ Германіи всего менѣе,— только 78 древнихъ старцевъ, что, конечно, очень мало относительно ея народонаселенія, превышающаго пятьдесятъ милліоновъ душъ. Еще менѣе старцевъ въ Даніи, Швеціи и Норвегіи. Въ Бельгіи по послѣдней переписи оказалось всего шесть лицъ старше ста лѣтъ, а въ Швейцаріи даже не оказалось ни одного столѣтняго старца. Самымъ старымъ челоѣкомъ всего свѣта долженъ быть признанъ африканскій негръ Бруно Эртримъ, живущій въ Буэносъ-Айресѣ. Ему уже 150 лѣтъ, что доказывается многими неоспоримыми документами хранящимися въ мѣстныхъ правительственныхъ учрежденіяхъ.

— **Воздухонепроницаемая замазка-мастика профессора Менделѣева.** Насъ спрашиваютъ о составѣ садовой замазки для прививокъ и покрытія ершозъ, которая не трескалась бы, отличалась бы вязкостью и непроницаемостью для воздуха. Лучшимъ въ этомъ отношеніи составомъ служить вышеупомянутая замазка-мастика проф. Менделѣева, которая готовится слѣдующимъ образомъ. Берется хорошій, чистый воскъ ($\frac{1}{4}$ фунта) и плавится на слабомъ огнѣ; расплавленный воскъ сливаютъ для удаленія пѣны и могущаго получиться на днѣ сосуда осадка. Затѣмъ, къ расплавленному воску понемногу прибавляютъ канифоли (1 фунтъ) и смѣсь нагрѣваютъ, постоянно помѣшивая на слабомъ огнѣ, пока совершенно не исчезнетъ терпентинный запахъ, послѣ чего постепенно прибавляютъ $38\frac{1}{2}$ зол. чистѣйшей муміи (безъ примѣси глины или песку и пр.) и отъ одного до пяти золотниковъ льнянаго масла, смотря по тому, какой консистенціи желаютъ имѣть замазку. Приготовленная такимъ образомъ замазка всего лучше можетъ удовлетворить вышепредъявленныя къ ней требованія. Существенное достоин-

ство этой замазки въ томъ, что, благодаря своимъ прекраснымъ цементирующимъ свойствамъ, она допускаетъ свободно употребленіе при прививкахъ полосокъ бумаги вмѣсто мочальной или рафевой обвязки и совершенно предохраняетъ срубъ отъ проникновенія въ нихъ воздуха, а вмѣстѣ съ послѣднимъ и вредныхъ для растенія микропаразитовъ, причиняющихъ различныя болѣзни жизнедѣятельныхъ частей коры и др. органовъ.

— **При обзорѣнн церквей епархіи**, преосвящ. епископомъ Пермскимъ между прочимъ, было замѣчено, что во многихъ храмахъ совершенно отсутствуетъ всякая вентиляція, даже окна, чрезъ которыя можно было бы провѣтривать храмъ, такъ устроены, что совсѣмъ не открываются. При большомъ собраніи народа въ такомъ храмѣ дѣлается жарко и душно; душливый воздухъ, иногда закупающій въ себѣ выдыханіе людей съ болѣзными легкими, вреденъ для служащихъ и молящихся въ храмѣ; кромѣ того, испареніе такого воздуха, осаждающагося на позолотѣ иконостаса, покрываетъ ее какою то ржавчиной, а стѣнную живопись темными полосами. Между тѣмъ избѣгать такого значительнаго неудобства довольно легко. Прежде всего необходимо, чтобы всѣ рамы въ церкви, какъ наружныя, такъ и внутреннія, были створчатыя, чтобы ими пользоваться для провѣтриванія храма. Предъ каждою службою непременно ихъ открывать на нѣсколько минутъ; на время богослуженія лѣтомъ оставить открытыми нѣсколько оконъ съ одной стороны, во избѣжаніе сквознаго вѣтра; по окончаніи богослуженія, тотчасъ по выходѣ молящихся изъ церкви, непременно открыть всѣ окна, чтобы не оставалось въ церкви испорченнаго воздуха.—При замаскѣ оконъ на зиму, оставить по одному окну на сторонѣ незакупореннымъ, чтобы пользоваться имъ для провѣтриванія храма и зимой. Во избѣжаніе замерзанія такихъ оконъ, обыкновенно дѣлается такъ: одну половину зимней рамы тщательно обмазываютъ, а на другую, открывающуюся внутрь храма, по краямъ кругомъ набиваютъ полоску сукна. Независимо отъ того, необходимо имѣть въ храмѣ хорошіе вентиляторы, особенно для зимы, когда во время богослуженія невозможно открыть окна.

(„Пермск. епарх. Вѣд.“, 1897, № 6).

— **Чума по Библии и Талмуду.** О чумѣ въ Библии упоминается въ 90 псалмѣ. Она называется „язвой, ходящей во мракѣ“, то-есть подступающей нечаянно, и „заразой, опустошающей во полдень“ (или по слов. Библии „бѣсомъ полуденнымъ“), то-есть бѣдствіемъ, идущимъ съ юга.

По псалмопѣвецъ возлагаетъ упованіе на Господа. „Идущій подъ кровомъ Всевышняго,—говоритъ онъ,—подъ сѣнью Всемогущаго покоится, говоритъ Господу: приближеніе мое и защита моя, Богъ мой, на котораго я уповаю! Онъ избавитъ тебя отъ сѣти ловца, отъ губительной язвы... Не убоишься ужасовъ въ ночи, стрѣлы, летящей днемъ, язвы, ходящей во мракѣ, заразы, опустошающей въ полдень. Падутъ подлѣ тебя тысяча и десять тысячъ одесную тебя; но къ тебѣ не приблизится: только смотрѣть будешь очами твоими и видѣть возмездіе нечестивымъ. Ибо ты сказалъ: Господь—упованіе мое; Всевышняго избралъ ты приближеніемъ твоимъ; не приключится тебѣ зло, и язва не приблизится къ жилищу твоему... За то, что онъ возлюбилъ Меня, избавлю его; защитю его, потому что онъ позналъ имя Мое. Воззоветь ко Мнѣ, и услышу его, съ нимъ Я въ скорби; избавлю его и прослаблю его; долгою днѣй насышу его и явлю ему спасеніе Мое“.

Во время чумы евреи прибѣгали и къ естественнымъ мѣрамъ предохраненія. Чтобы избѣгать чумнаго зараженія, евреи во время пребыванія въ Египтѣ запирались въ своихъ домахъ во время этой эпидеміи. Такъ повелѣлъ имъ поступать Моисей и въ будущее время. Поэтому, напримѣръ, Давидъ, не могъ итти въ Гаваонъ для принесенія жертвы, по случаю опустошающей чумы. „Во время чумы,—говорятъ равнины,—складывай свои ноги а во время голода расправляй свои ноги“, т. е. во время чумы надо запирается и удалиться отъ другихъ, а во время голода—переселиться въ другія мѣста.

(Ор. Е. В.).

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА на 1898 годъ
на духовно-академическіе журналы

„ЦЕРКОВНЫЙ ВѢСТНИКЪ“

и
„ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“
СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

ПОЛНАГО СОБРАНІЯ ТВОРЕНІЙ СВ. ІОАННА ЗЛАТОУСТА.

С.-Петербургская Духовная Академія, въ твердой рѣшимости и впредь служить по мѣрѣ силъ тому дѣлу, которому она служитъ до сихъ поръ посредствомъ своихъ журналовъ, будетъ издавать въ 1898 году „Церковный Вѣстникъ“ и „Христианское Чтеніе“ по слѣдующей программѣ.

Въ „ЦЕРКОВНОМЪ ВѢСТНИКѢ“ печатаются:

1) **Передовыя статьи**, имѣющія своимъ содержаніемъ обсужденіе богословскихъ и церковно-истор. вопросовъ, какъ они выдвигаются запросами времени;

2) **Статьи церковно-общественнаго характера**, посвященныя обсужденію различныхъ церковныхъ и общественныхъ явленій, по мѣрѣ того, какъ выдвигаетъ ихъ текущая жизнь; въ этомъ отдѣлѣ редакция даетъ широкое мѣсто и голосу своихъ подписчиковъ и читателей, которые сообразовывая высказаться по тѣмъ или другимъ назрѣвающимъ вопросамъ церковно-общественной жизни;

3) **Мнѣнія и отзывы**—отдѣлъ, въ которомъ излагаются и подвергаются критическимъ замѣчаніямъ факты и явленія церковно-общественной жизни, какъ они отображаются въ текущей духовной и свѣтской печати;

4) **„Въ области церковно-приходской практики“**—отдѣлъ, въ которомъ редакция даетъ разрѣшеніе недоумѣнныхъ вопросовъ изъ пастырской практики;

5) **Корреспонденціи** изъ епархій и изъ-за границы о выдающихся явленіяхъ мѣстной жизни;

6) **Обозрѣніе книгъ и духовныхъ, а равно и свѣтскихъ журналовъ.**

7) **Постановленія и распоряженія правительства;**

8) **Лѣтопись церковной и общественной жизни въ Россіи и за границей на пространствѣ всего земнаго шара.**

9) **Разныя извѣстія и замѣтки**, разнообразныя интересныя свѣдѣнія, не укладывающіяся въ вышеозначенныхъ отдѣлахъ.

Въ „ХРИСТИАНСКОЕ ЧТЕНІЕ“ входятъ самостоятельныя и переводныя статьи богословскаго, историческаго и назидательнаго содержания, въ которыхъ съ серьезностью научной постановки дѣла соединяется и общедоступность изложенія, а также критическія замѣчанія о выдающихся новостяхъ отечественной и иностранной богословской литературы.

Примѣчаніе. Въ удовлетвореніе желанія многихъ подписчиковъ, „Христианское Чтеніе“ съ настоящаго 1897 года выходитъ **ежемесячно** книжками отъ 10 до 12 печ. листовъ, что даетъ возможность правильнѣе слѣдить за всѣми выдающимися явленіями въ области богословской науки и церковно-общественной жизни. Такое расширеніе журнала конечно требуетъ удвоенныхъ усилий со стороны редакціи и крайняго напряженія ея матеріальныхъ средствъ. Не смотря на это, цѣна на журналъ, выписываемый отдѣльно, остается прежняя, т. е. 5 рублей въ годъ, и только тѣ подписчики, которые выписываютъ его совмѣстно съ „Церковнымъ Вѣстникомъ“, за дополнительныя шесть книжекъ приращиваютъ одинъ рубль, т. е. вмѣсто двухъ рублей платятъ три рубля. Редакция приняла всѣ мѣры къ тому, чтобы интересомъ и разнообразіемъ статей съ избыткомъ покрывался этотъ неизбѣжный, хотя и незначительный расходъ.

Кромѣ того съ 1895 года редакція приступила къ изданію „Полнаго собранія твореній св. Іоанна Златоуста“ въ рускомъ переводѣ на весьма льготныхъ для своихъ подписчиковъ условіяхъ. Именно подписчики на **оба журнала** получаютъ ежегодно большой томъ этихъ твореній въ двухъ кни-

гахъ (около 1.000 страницъ убористаго, но четкаго прифта) вмѣсто номинальной цѣны въ три рубля за **одинъ рубль**, и подписчики на одинъ изъ нихъ—за 1 р. 50 к., считая въ томъ и пересылку. При такихъ льготныхъ условіяхъ всѣ подписчики „Церковнаго Вѣстника“ и Христианскаго Чтенія“ получаютъ возможность при самомъ незначительномъ ежегодномъ расходѣ приобрести полное собраніе твореній одного изъ величайшихъ отцовъ церкви.—собраніе, которое по богатству и разнообразію содержанія составляетъ цѣлую бібліотеку богословской литературы ея золотого вѣка.

Въ 1898 г. будетъ изданъ **четвертый томъ** въ двухъ книгахъ. Въ него войдутъ бесѣды св. І. Златоуста на книгу Бытія.

Новые подписчики, желающіе получить и первыя три тома, благоволятъ прилагать къ подписной цѣнѣ по два рубля за томъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.—Годовая цѣна въ Россіи;

Отдѣльно за „Церковный Вѣстникъ“ **5** (пять) руб. съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—**6** руб. **50** к.; въ изящномъ переплетѣ **7** руб.; за „Христианское Чтеніе“ **5** (пять) руб., съ приложеніемъ твореній св. Іоанна Златоуста—**6** р. **50** к.,—въ изящномъ переплетѣ **7** р.

б) за оба журнала **8** (восемь) руб., съ приложеніемъ Творенія св. Іоанна Златоуста **9** (девять) руб., въ изящномъ переплетѣ **9** р. **50** коп.

За границей, для всѣхъ мѣстъ:

За оба журнала **10** (десять) р.; съ приложеніемъ Твореній св. Іоанна Златоуста—**11** р. **50** к.; за каждый отдѣльно **7** (семь) руб., съ приложеніемъ „Твореній св. Іоанна Златоуста“—**9** руб.

Иногородные подписчики надписываютъ свои требованія такъ: „Въ редакцію „Церковнаго Вѣстника“ и „Христианскаго Чтенія“ въ С.-Петербургѣ“.

Подписывающіеся въ С.-Петербургѣ обращаются въ контору редакцій (Невскій пр. 151, кв. 7), гдѣ можно получать также отдѣльныя изданія редакцій и гдѣ принимаются объявленія для печатанія и разсылки при „Церковномъ Вѣстникѣ“—

Редакторъ проф. А. Лопухинъ.

ШЕСТОЙ ГОДЪ ПРАЗДНИЧНАГО ЖУРНАЛА

„РАДОСТЬ ХРИСТИАНИНА“

при чтеніи Библии какъ Слова жизни.

Возвратившись изъ заграничья съ совершенно укрѣпленнымъ здоровьемъ, редакторъ „Радости Христианина“ продолжаетъ изданіе свое, по той же программѣ и съ тою же заботою—приближать Слово Божіе къ сердцу христианина, соответственно потребностямъ времени и руководить къ толкованію священнаго текста Библии, согласному съ ученіемъ древней Православной Церкви.

Журналъ состоитъ изъ 12-ти книжекъ (около ста листовъ въ годъ), выходящихъ ежемѣсячно, ко днямъ большихъ праздниковъ (съ археологическими рисунками). Годъ „Радости Христианина“ начинается съ праздника Рождества Христова. 1-ая книжка—на 25-е дек. и на январь 1898 года выйдетъ въ половинѣ ноября.

Цѣна журнала: **5** руб., съ перес. **6** р. (съ разсрочкою: **4** р. при подпискѣ и **3** р. въ маѣ), за границу **7** р. Учебныя заведенія и церковныя бібліотеки могутъ получать журналъ по однимъ заявленіямъ, съ уплатою въ теченіе полугода. Журналъ рекомендованъ правительственными учрежденіями.

Цѣна оставшимся экземплярамъ журнала прежнихъ годовъ: 1892—1893 (18 кн.), 1894, 1895 и 1896 (12 кн. въ каждомъ) по **4** р. **50** к., съ перес. по **5** р. (дальше 2000 верстъ съ доплатою за **5** фунтовъ), за границу по **6** р.

Адресъ Редакціи: Москва, Старая Бусманная ул., квартира Протоіерея Конст. Межеваго Института А. Полотебнова.—Адресъ для почты: Москва, Редакція журнала „Радость Христианина“.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

Журналъ „Радость Христианина“ имѣетъ цѣлю свою: посредствомъ всесторонняго изученія Библии, при руководствѣ хранителей Свящ. Преданія, преимущественно первыхъ вѣковъ Церкви Христовой, раскрывать духъ истиннаго христианства, какъ религіи міра, свѣта и радости, дарованной для приготовленія къ вѣчному блаженству (Іоан. 15, 11), и тѣмъ способствовать къ жизненному усвоенію свѣтлыхъ истинъ Божественнаго Откровенія и огражденію священнаго текста Библии отъ произвольныхъ толкованій, порождающихъ различныя печальныя явленія въ обществѣ.

Книжки „Радости Христианина“ имѣютъ предметомъ своимъ: торжество праздниковъ, вызывающее, при освященіи Библейскимъ ученіемъ, различныя мысли и чувства; раскрытіе истинъ Божественнаго Откровенія въ памятникахъ церковнаго Богослуженія; истолковательное чтеніе текста Библии; ученіе вѣры и нравственности, какъ выясняется оно различными мѣстами Библии; дѣло распространенія книгъ Свящ. Писанія, домашнее чтеніе ихъ и отраженіе Библейскихъ началъ въ жизни общества.

ОТДѢЛЫ СТАТЕЙ:

I. Изъ твореній Св. Отцовъ и Учителей Церкви.

II. Изъ трудовъ представителей Церкви послѣдняго времени.

III. Памятники церковнаго Богослуженія, какъ выраженіе и выясненіе Божественнаго Откровенія: богослужебныя пѣсни и молитвы, древнія иконы и стѣнные священные изображенія, символы и обряды.

IV. Ученіе Библии.—Истолковательное чтеніе текста; Библейскіе очерки; раскрытіе Богооткровеннаго ученія о вѣрѣ и нравственности, въ соответствии требованіямъ современной жизни; относящіяся къ сему церковно-историческія сказанія.

V. Духовныя стремленія въ свѣтскомъ обществѣ, какъ отраженіе Библейскихъ началъ и ученія Церкви въ жизни общества и произведенія свѣтскихъ писателей. Выдержки изъ сочиненій представителей свѣтской литературы и статьи свѣтскихъ лицъ. Законъ Божій въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ.

VI. Струи благодатной жизни.—Проявленія благодатнаго дѣйствія Слова Божія въ жизни; письма, мысли и чувства при чтеніи текста Библии; рассказы и разныя записи.

VII. Извѣстія и замѣтки.—Преимущественно о распространеніи книгъ Свящ. Писанія. Библиографія. Вопросы и отвѣты при чтеніи текста Библии. Объявленія.

Приложеніе.—1) Археологическіе рисунки, преимущественно иконографическіе, имѣющіе вспомогательное значеніе въ дѣлѣ жизненнаго изученія Богооткровенныхъ истинъ Библии; иногда разныя рисунки и чертежи, необходимыя къ выясненію Библейскаго текста. 2) Въ концѣ книжекъ, по временамъ, съ особымъ счетомъ страницъ, болѣе значительныя по объему статьи, относящіяся къ изученію Библии.

Журналъ „Радость Христианина“: 1) По распоряженію г. Оберъ-Прокурора Святейшаго Синода высылается во все духовныя Семинаріи и въ женскія училища духовнаго вѣдомства, состоящія подъ ВЫСОЧАЙШИМЪ покровительствомъ ГОСУДАРНИ ИМПЕРАТРИЦЫ. 2) Рекомендованъ Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія „для фундаментальныхъ и ученическихъ библиотекъ среднихъ учебныхъ заведеній, какъ изданіе, ознакомленіе съ которымъ учащагося юношества крайне желательно и полезно“. 3) Рекомендованъ главнымъ управленіемъ военно-учебныхъ заведеній „для библиотекъ военныхъ училищъ и для библиотекъ двухъ старшихъ ротъ Кадетскихъ корпусовъ“.

Редакторъ-Издатель Протоіерей Андрей Григ. Полотебновъ.

Открыта подписка на 1898 годъ

На еженедѣльный, религіозно-нравственный, иллюстрированный, народный журналъ

4	РУБЛЯ ЗА ГОДЪ СЪ ПЕР.	„КОРМЧІЙ“	2	Р. 50 в. ЗА ПОЛ. Г. СЪ ПЕР.
---	-----------------------------	------------------	---	-----------------------------------

(ОДИННАДЦАТЫЙ ГОДЪ ИЗДАНІЯ).

„КОРМЧІЙ“ одобренъ Его Императорскимъ Высочайшимъ Государемъ Великимъ Княземъ Михаиломъ Николае-

вичемъ какъ полезное чтеніе для солдатъ, и рекомендованъ Имъ къ выпискѣ по Россійской Артиллеріи.

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ допущенъ въ библиотеки церковно-приходскихъ школъ.

Ученымъ Комитетомъ Министерства Народнаго Просвѣщенія допущенъ въ библиотеки народныхъ училищъ для вѣдъ класснаго чтенія учащихся и взрослыхъ.

Одобрень и рекомендованъ Московскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ.

Костромскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ объявлено чрезъ мѣстный Епархіальный Вѣдомости (№ 2, 1895 г.), что журналъ „КОРМЧІЙ“ по своимъ внутреннимъ достоинствамъ и дешевизнѣ заслуживаетъ распространенія и приобрѣтенія въ церковныя и училищныя библиотеки.

Епархіальными Начальствами: Пензенскимъ, Тульскимъ, Томскимъ, Енисейскимъ, Минскимъ, Астраханскимъ, Подольскимъ и Рижскимъ Училищнымъ Совѣтомъ рекомендованъ для выписки въ церковныя, благотворительскія и училищныя библиотеки, какъ журналъ полезный.

Адресъ редакціи: Москва, Ордынка, д. Бажановой, (квартира Протоіерея Скорбищенской церкви).

„КОРМЧІЙ“ предназначается для воскреснаго и праздничнаго народнаго чтенія. Въ виду этого программа изданія его носитъ характеръ общедоступности, какъ въ выборѣ статей для чтенія, такъ и въ формѣ ихъ изложенія.

„КОРМЧІЙ“ имѣетъ главноею своею цѣлю, какъ показываетъ и самое названіе, путеводить православнаго христианина, т. е. указывать ему тотъ истинно добрый путь ко спасенію, который Церковь Православную предначертала для всехъ чадъ ея. „КОРМЧІЙ“ и въ 1898 году будетъ издаваться примѣняясь къ событіямъ педѣли, и такимъ образомъ, можетъ служить удобнымъ подспорьемъ для вѣдъбогослужебныхъ собѣдъованій съ народомъ на весь годъ, въ общности духовенству; а для мірянъ и христіанскихъ семей—благовременнымъ и полезнымъ чтеніемъ въ воскресныя и праздничныя дни.

Программа журнала: I. Календарныя свѣдѣнія. II. Объясненіе Свящ. Писанія. III. Объясненіе главнѣйшихъ истинъ Христіанскаго вѣроученія. IV. Объясненіе Церковнаго Богослуженія, обрядовъ при таинствахъ и др. церковн. службъ, молитвъ и церковныхъ пѣснопѣвій. V. Объясненіе заповѣдей; поученія Св. Отцовъ и Учителей Церкви и современныхъ проповѣдниковъ; духовныя размышленія; поучительныя рассказы изъ Пролога, Четкихъ-Миней и т. п. сказанія о различныхъ явленіяхъ Вѣры благодатной и дивныхъ знаменій Милости Божіей. VI. Рассказы изъ Свящ. Истории Ветхаго и Нов. Завета; изъ Церковной истории и преимущественно Русской; описанія Московскихъ и Россійскихъ святыхъ. VII. Обличеніе заблужденій современныхъ сектъ и джеученій. VIII. Рассказы изъ быта: народнаго, военнаго, школьнаго, мисіонерскаго, изъ быта раскольниковъ и сектантовъ. IX. Духовно-нравственныя стихотворенія. X. Ежедневный обзоръ событій текущей жизни, извѣстія и замѣтки и объявленія.

Мѣ журналу будутъ украшаться рисунками религіозно-нравственнаго содержанія съ соответствующими поясненіями въ текетѣ.

Въ 1898 году въ журналъ „КОРМЧІЙ“ по прежнему будетъ принимать участіе своими литературными трудами

ИЗВѢСТНЫЙ КРОНШТАДТСКІЙ Пастырь ОТЕЦЪ ІОАННЪ.

Въ 1898 г. Редація „КОРМЧАГО“ дастъ своимъ подписчикамъ бесплатно приложеніе подъ заглавіемъ: „ВОСКРЕСНІЯ ПОУЧЕНІЯ ПО ЖИТІЯМЪ СВЯТЫХЪ“. Поученія будутъ разсылаться заблаговременно.

Въ ряду другихъ статей въ 1898 году въ „Кормчѣмъ“ будетъ печататься „Жизнь современныхъ подвижниковъ благочестія“, „Толкованіе на Апокалипсисъ“ и Катихизическія поученія на символъ вѣры, Молитву Господню, заповѣди о блаженствѣхъ и на 10 заповѣдей Закона Божія.

Въ редакціи имеются полныя экзмп. „Кормчаго“ за 1892, 93, 94, 95 и 96 гг. Цѣна за 1892 г. 2 руб., 1893 г. (сброшюрованы) 2 р. 50 к., 1894 г. (сборш.) 3 р., 1895 г. (сброшюрованы) 3 р., 1896 (сборш.) 3 р. съ пересылкой. Въ редакціи имѣется въ продажѣ худож. олеографическая картина: „Молитва спасителя въ саду геосиманскомъ“, которая служила преміей къ журналу „Кормчій“ въ 1894 году; цѣна картины 40 к. съ перес. Листки „Воскресныя поученія по житіямъ

святых" продаются и отдѣльно отъ журнала по 60 к. за 100 безъ перес. и по 80 к. за 100 съ перес. Есть сброшюрованные листки по 40 к. съ пересылкой. Налоговнымъ платежемъ изданія „Кормчаго“ не высылаются.

Для церковно-приходскихъ и другихъ начальныхъ школъ, Редакция, при выпискѣ журнала за прежніе годы, дѣлаетъ скидку 50% съ объявленной цѣны. Подобная уступка 50% дѣлается также для тѣхъ, которые выписываютъ журналъ сразу за всѣ имѣющіеся въ продажѣ годы: при выпискѣ же не менѣе 10 экзempl. журнала за текущій 1897 и будущій 1898 года, цѣна за каждый экземпляръ 3 р. 50 к. вмѣсто 4-хъ рублей.

Редакторы-Издатели: Протоіерей С. П. *Ляпидевскій*
 Священники } *И. Н. Бударевъ.*
 } *В. П. Гурьевъ.*

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1898 ГОДЪ НА ЖУРНАЛЬ

XIV
годъ изданія
1898 г.

НОВЬ

XIV
годъ изданія
1898 г.

иллюстрированный двухдѣльный вѣстникъ современной жизни, политики, литературы, науки, искусства и прикладныхъ знаній

ЗА 14 РУБЛЕЙ

безъ всякой доплаты за пересылку премій, подписчики „НОВИ“ получаютъ въ 1898 году, съ доставкой и пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, слѣдующія шесть изданій:

1) ЖУРНАЛЬ
НОВЬ
24 выпуска въ форматѣ
наибольшихъ европейскихъ
иллюстрацій

2) ОСОБЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ
ОТДѢЛЬ
МОЗАИКА
(24 выпуска)
составляющій какъ бы самостоя-
тельный журналъ по приклад-
нымъ знаніямъ, вмѣщающій въ
себѣ 16 рубрикъ.

3) ЖУРНАЛЬ
ЛИТЕРАТУРНЫЕ
СЕМЕЙНЫЕ
ВЕЧЕРА
(отдѣль для семейнаго чтенія)
12 ежемѣсячныхъ книжекъ
романовъ и повѣстей

4) ВОСЕМЬ
ПЕРЕПЛЕТЕННЫХЪ ТОМОВЪ
полнаго собранія сочиненій
П. И. МЕЛЬНИКОВА
(АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО)

5) ЧЕТЫРЕ
ПЕРЕПЛЕТЕННЫЕ ТОМА
полнаго собранія сочиненій
В. И. ДАЛЯ
(Казака Луганскаго)

6) ДВѢ РОСКОШНО
ПЕРЕПЛЕТЕННЫЯ КНИГИ
формата in-folio
„ЖИВОПИСНОЙ РОССИИ“,
посвященныя описанію
Москвы и Москов. промысл. обл.

XIV (1898) подписной годъ начался съ 1 ноября 1897 года.

ГODOВАЯ ПОДПИСНАЯ ЦѢНА за всѣ выпе- **14 РУБ.**
объявленныя изданія вмѣстѣ съ пересылкою во всѣ мѣста Россійской Имперіи, безъ всякой доплаты за перес. и дост. безплатныхъ премій. За границу—24 рубля. Разрочка платежа допускается, при чемъ при подпискѣ должно быть внесено не менѣе 2 руб.; остальные же деньги могутъ высылаться по усмотрѣнію подписчика ежемѣсячно, до уплаты всѣхъ 14 руб. При подпискѣ въ разрочку безплатныя премія высылаются только по уплатѣ всей подписной суммы.

Къ свѣдѣнію гг. новыхъ подписчиковъ не получившихъ „НОВИ“ въ 1897 году.

Лица, не состоявшія подписчиками „НОВИ“ въ 1897 году и не имѣющія еще первой половины СОЧИНЕНІЙ АНДРЕЯ ПЕЧЕРСКАГО и первой половины СОЧИНЕНІЙ В. И. ДАЛЯ, могутъ, подписываясь на „НОВЬ“ въ 1898 году, получить

первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6 сочиненій А. Печерскаго и первые шесть томовъ (т. е. томы 1 по 6) сочиненій В. И. Даля, вмѣсто томовъ, выдаваемыхъ въ 1898 году прежнимъ подписчикамъ. Вторая же половина сочиненій, какъ А. Печерскаго, такъ и В. И. Даля, будетъ выдана этимъ новымъ подписчикамъ въ 1899 году, въ чемъ редакция теперь же и принимаетъ передъ ними обязательство.

Новые подписчики на „НОВЬ“ 1898 года, т. е. лица, не бывшія подписчиками на журналъ въ минувшемъ 1897 г., при уплатѣ за 1898 годъ 26-ти рублей, вмѣсто 14-ти руб., могутъ получить въ 1898 г.:

всѣ 14 томовъ полнаго собранія сочиненій Андрея Печерскаго и всѣ 10 томовъ полнаго собранія сочиненій В. И. Даля а также и тѣ двѣ переплетенныя книги „Живописной Россіи“, которыя выдавались подписчикамъ въ 1897 году; значить, вмѣсто двухъ книгъ „Живописной Россіи“, они получаютъ четыре переплетенныя книги этого изданія и, вмѣсто 12 томовъ сочиненій А. Печерскаго и В. И. Даля 24 тома

Подписка принимается исключительно въ книжныхъ магазинахъ Товарищества М. О. Вольфа въ С.-Петербургѣ, Гостиный Дворъ, 18; въ Москвѣ—Кузнецкій мостъ, № 12, и въ редакціи „НОВИ“, въ С.-Петербургѣ, Васильевскій остр., 16 лин., собств. домъ, № 5—7.

Подробныя объявленія о подпискѣ и условіяхъ разрочки платежа высылаются изъ Главной Конторы редакціи журнала „НОВЬ“ (С.-Петербургъ, Вас. Остр. 16 лин., д. № 5—7) по востребованію бесплатно.

Открыта подписка на 1898 годъ на духовный журналъ.

„СТРАННИКЪ“

СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ

„ОБЩЕДОСТУПНОЙ БОГОСЛОВСКОЙ БИБЛИОТЕКИ“.

Духовный журналъ „Странникъ“ будетъ издаваться въ 1898 году по прежней широкой программѣ, обнимающей весь кругъ движеній богословско-философской мысли и церковно-общественной жизни, интересамъ которой онъ неослабно служилъ въ теченіе почти сорока лѣтъ. Но съ будущаго 1898 года редакция приступаетъ кромѣ того къ новому крупному литературному предпріятію, именно къ изданію „Общедоступной Богословской Библиотеки“, имѣющей своею цѣлю сдѣлать болѣе доступными для читателей лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы. Именное:

1) При редакціи журнала „Странникъ“ будетъ издаваться „Общедоступная Богословская Библиотека“ на весьма льготныхъ для его подписчиковъ условіяхъ.

2) Въ нее входятъ лучшія и капитальнѣйшія произведенія русской и иностранной богословской литературы по всѣмъ отраслямъ богословскаго знанія: по св. Писанію (гдѣ кромѣ вспомогательныхъ къ его изученію сочиненій имѣется въ виду издать и полное толкованіе на всю Библию), основному, догматическому и нравственному богословію (лучшія системы изъ русской и иностранной литературы), библейской и церковной исторіи (извѣстнѣйшія произведенія Фаррара, Шаффа и др.), проповѣдничеству и пр., причѣмъ для каждой отрасли представителями будутъ избраны капитальнѣйшіе труды лучшихъ богословскихъ писателей—русскихъ или иностранныхъ.

3) Ежегодно издается по два тома отъ 20 до 25 печатныхъ листовъ въ томъ, — всего 600—700 страницъ убористаго но четкаго шрифта.

4) Цѣна въ отдѣльной продажѣ на годичное изданіе „Библиотеки“ четыре рубля, а для подписчиковъ журнала „Странникъ“—одинъ рубль съ пересылкой, такъ что подписчики нашего журнала, приплачивая по 1 рублю къ подписной цѣнѣ, ежегодно будутъ получать по два тома лучшихъ произведеній русской и иностранной богословской литературы и такимъ образомъ безъ обремененія себя приобретутъ цѣлую библиотечку этихъ произведеній, которая при отдѣльной

покупкѣ потребовала бы громаднѣхъ расходовъ, непосильныхъ большинству нашихъ пастырей.

5) Для перваго года изданія „Общедоступной Богословской Библиотеки“ мы остановились на изданіи „Православнаго Собесѣдовательнаго Богословія“ по к. придворнаго протоіерея, бывшаго члена духовно-учебнаго комитета І. В. Толмачева. Это капитальное и единственное въ своемъ родѣ сочиненіе въ нашей духовной литературѣ составляетъ безусловно необходимую книгу для всякаго пастыря, который по долгу служенія и совѣсти не хочетъ оставаться нѣмымъ при возрастающей жаждѣ къ духовному назиданію въ его паствѣ. „Собесѣдовательное Богословіе“, заключающее въ себѣ планы и образцы для проповѣдей и собесѣдованій на круглый годъ и на всевозможные случаи пастырской дѣятельности, есть лучшій спутникъ и помощникъ для всякаго духовнаго пастыря.

6) Все „Собесѣдовательное Богословіе“ состоитъ изъ 4 томовъ, цѣною по 2 рубля за каждый. Въ будущемъ году редакция „Странника“ издастъ два тома, которые для подписчиковъ нашего журнала вмѣсто 4 рублей будутъ стоить только **одинъ рубль** съ пересылкой. Къ первому тому будетъ приложенъ портретъ автора.

Журналъ по прежнему будетъ выходить ежемѣсячно книжками въ 10—12 и болѣе печ. листовъ (до 200 стр. въ книжкѣ).

Цѣна въ Россіи: а) за журналъ „Странникъ“ **шесть (6) рублей** въ годъ, б) съ приложеніемъ „Общедоступной Богословской Библиотеки“ (двухъ томовъ „Собесѣдовательнаго Богословія“) **семь (7) рублей** съ пересылкой; за границей на два рубля дороже.

Кромѣ того при редакціи по прежнему будутъ издаваться и „Памятники древне-русской церковно-учительской литературы“ (вып. V), причемъ подписчики журнала получаютъ каждый выпускъ за **одинъ рубль**, а не-подписчики— за **два рубля**.

Адресоваться: Въ редакцію журнала „СТРАННИКЪ“ С.-Петербургъ, Невскій пр. д. № 173.

Городскіе подписчики благоволятъ обращаться въ контору редакціи—Тельжннй пер. д. 3—5.

Редакторъ-издатель проф. **А. Пономаревъ**.

Открыта подписка на 1898 г. —Издается съ 1889 г. —
Подписной годъ съ 1-го ноября.

ПРИРОДА И ЛЮДИ

5 РУБ. безъ доставки въ Спб. на годъ съ дост. и перес. во все города Россіи **ШЕСТЬ** руб. За границу 8 руб. Допускается разсрочка: при подпискѣ 2 рубля, къ 1 февраля 1 руб., къ 1 мая 1 руб. и къ 1 июля остальные.

Пробный № высыл. за 7 н. марку.

52 **ИЛЛЮСТРИРОВАННЫХЪ** №№ каждый № въ размѣрѣ 2 листовъ большаго формата (**16** стран. плотной печати) заключаетъ въ себѣ разнообразное, интересное и полезное чтеніе. Девизъ журнала „польза и развлеченіе“. Редакція тщательно избѣгаетъ всего, что отзывается сухостью, всего что можетъ наводить скуку на читателя.

12 **ВЫПУСКОВЪ** **ИЛЛЮСТРИРОВАННАГО** **ИЗДАНІЯ** **„ЗЕМЛЯ И ЕЯ НАРОДЫ“**

сочиненіе знаменитаго нѣмецкаго географа **Фр. Гельвальда**. Большаго формата, на лучшей бумагѣ, съ массою художественныхъ рисунковъ. Давая столь роскошное изданіе Редакція увѣрена, что подписчики вполне оцѣнятъ подобное

приложеніе, которое въ отдѣльной продажѣ будетъ стоить не менѣе 5 руб.

И КРОМѢ ТОГО НОВОЕ БЕЗПЛАТНОЕ ПРИЛОЖЕНІЕ 12 ТОМОВЪ **ФЕНИМОРА КУПЕРА** СОЧИНЕНІЙ

Объемомъ каждый отъ 200 до 240 стран., большаго формата, убористой печати.

Сочиненія этого извѣстнаго американскаго романиста давно уже пользуются заслуженною репутаціею драгоцѣннаго матеріала для чтенія: въ живой, увлекательной формѣ они даютъ читателю самое вѣрное представленіе о природѣ и людяхъ американскаго материка, о нравахъ и жизни индѣйцевъ, о борьбѣ съ ними первыхъ колонистовъ и пр.

1. Звѣробой.
2. Слѣдопытъ.
3. Послѣдній изъ могиканъ.
4. Пионеры
5. Прерія.
6. Влуждающій огонь.
7. На сушѣ и на морѣ.
8. Хижина на холмѣ.
9. Краснокожіе.
10. Красный корсаръ.
11. Колонія на кратерѣ.
12. Пѣнителъ моря.

Здѣсь читатель найдетъ и живописное описаніе американской природы, и занимательные рассказы о приключеніяхъ на сушѣ и на морѣ. По вѣрности изображаемыхъ предметовъ, по глубокому знанію описываемой эпохи и по картинности языка Куперъ до сихъ поръ остается выдающимся писателемъ, котораго съ удовольствіемъ прочтеть каждый членъ семьи, отъ мала до велика.

Контора и редакція: С.-Петербургъ, Стремянная, совѣт. домъ № 12.

Издатель **П. Сойнинъ**.
Редакторъ **Ф. Груздевъ**.

Корпорация учителей Варшавскаго духовнаго училища симъ доводитъ до свѣдѣнія бывшихъ сослуживцевъ и учениковъ Я. В. Петропавловскаго объ открытіи подписки на сооруженіе памятника на могилѣ егс.

Желающіе почтить память покойнаго благоволятъ присылать свои пожертвованія въ канцелярію училища.

Пожертвованія будутъ приниматься по 1-е февраля 1898 года.

КОЛОКОЛЬНЫЙ ЗАВОДЪ

А. ВЛОДКОВСКАГО,

въ гор. Венгровѣ, Сѣдлецкой губерніи.

Содержаніе: Отдѣл І. Высочайшее повелѣніе. — Высочайшая награда. — Въ память и въ ознаменованіе Священнаго Коронованія Ихъ Императорскихъ Величествъ. — Высочайшій приказъ. — Определенія Святейшаго Синода. — Епархіальныя распоряженія и извѣстія. — Отдѣл ІІ. Памятникъ гр. М. Н. Муравьеву. — Рѣчь В. В. Комарова, на завтракъ 3 октября. — Изъ г. Холма, Люблинской г. (Проводы ректора Холмскаго духовной семинаріи — Архимандрита Тихона). — Годичный актъ въ Холмскаго духовной семинаріи въ 1897 г. (окончаніе). — Слѣдуетъ ли во время илціи „Иже херувимы стоятъ на колѣняхъ и вообще творить колѣнопреклоненія? — Отчетъ о состояніи церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты Холмско-Варшавской епархіи за 1895/6 учебный г. (продолженіе). — Замѣтки. — Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей **А. Ковальницкій**.

Печатать дозволяется.—Варшава, 31 октября 1897 года. — Цензоръ, Каѳедраальный Протоіерей **В. Чеховичъ**.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа, Краковское-Предмѣстье, № 3.